

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАСОНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

*к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного
юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), советник ФПА РФ,
адвокат АП г. Москвы*

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С
УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Москва, 2018 г.

Оглавление

1. Участие защитника на этапе формирования коллегии присяжных заседателей: вопросы судебной практики.
2. Процессуальные особенности защиты в судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей.
  - 2.1. Вступительное заявление защитника.
  - 2.2. Предварительный допрос свидетелей и специалистов в отсутствие присяжных заседателей.
  - 2.3. Допросы подсудимых, свидетелей, потерпевших, экспертов и специалистов с участием присяжных заседателей.
  - 2.4. Исследование данных о личности подсудимого.
  - 2.5. Исследование данных о личности потерпевших и свидетелей.
  - 2.6. Особенности исследования с участием присяжных заседателей заключений эксперта и специалиста, вещественных доказательств, иных документов, протоколов следственных действий.
  - 2.7. Обсуждение вопросов права в судебном следствии.
  - 2.8. Незаконное воздействие сторон на присяжных заседателей в ходе судебного следствия.
3. Процессуальные особенности участия защитника на этапе прений сторон в суде с участием присяжных заседателей.
4. Реплики сторон и последнее слово подсудимого.
5. Участие защитника в постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.
6. Вопрос о невменяемости подсудимого в контексте разграничения полномочий председательствующего и коллегии присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве РФ.
7. Напутственное слово председательствующего в суде с участием присяжных заседателей и возражения защитника на него.
8. Особенности пределов судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.
9. Действия защитника на поствердиктных этапах судебного разбирательства с участием присяжных заседателей.

1. Участие защитника на этапе формирования коллегии присяжных заседателей: вопросы судебной практики.

Важнейшей гарантией законности и справедливости судебного разбирательства с участием присяжных заседателей является соблюдение порядка формирования их коллегии. Действующее уголовно-процессуальное законодательство довольно подробно регулирует этот порядок. Вместе с тем, в законодательном регулировании, а также судебной практике выявились некоторые проблемы, требующие своего разрешения.

Первая из таких проблем обусловлена *нетранспарентной* процедурой составления предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели.

Согласно ст. 326 УПК РФ, после назначения судебного заседания секретарь судебного заседания (или помощник судьи) по распоряжению председательствующего производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки. По завершении отбора кандидатов в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовного дела составляется предварительный список с указанием их фамилий, имен, отчеств и домашних адресов, который подписывается секретарем судебного заседания или помощником судьи, составившим данный список.

Таким образом, весь комплекс процессуальных действий, обеспечивающих законность будущего состава коллегии присяжных заседателей, осуществляются не судьей и не в форме судебного заседания, а лицом, не входящим в состав суда, вне рамок судебной процедуры.

Конституционный Суд РФ отметил, что федеральное законодательство не предусматривает необходимость ведения и, соответственно, приобщения к материалам уголовного дела специальных протоколов или иных документов, в которых отражалась бы процедура составления секретарем судебного заседания или помощником судьи предварительного списка присяжных заседателей, однако, это не исключает права стороны при наличии к тому оснований оспорить случайный характер выборки кандидатов в присяжные заседатели и заявить отвод включенным в предварительный список кандидатам¹.

Однако на практике затруднительно эффективно реализовать право на оспаривание случайного характера этой выборки, в том числе и потому, что закон не требует какой-либо фиксации действий секретаря, осуществляющего ее. Вместе с тем, возможно сопоставление предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели с основным и запасным списками, опубликованными в средствах массовой информации.

¹ Определение КС РФ от 23.05.2006 г. № 189-О// СПС КонсультантПлюс.

Выдержка из апелляционной жалобы:

«В соответствии с ч.ч.1 и 5 ст.326 УПК РФ предварительный список кандидатов в присяжные заседатели, подлежащий вызову в судебное заседание для формирования коллегии, составляется в той последовательности, в какой он определен путем случайной выборки.

Вопреки этой норме закона, фамилии кандидатов в присяжные заседатели, подлежащих вызову в судебное заседание, внесены в списки в алфавитном порядке, что противоречит указанию закона о составлении списка в порядке, определенном путем случайной выборки (протокол судебного заседания стр.16-17, 19, 20).

Списки кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, которые в соответствии с ч.4 ст.327 УПК РФ вручаются сторонам, по смыслу закона должны также соответствовать указанному в ч.5 ст.326 УПК РФ порядку, однако, как видно из материалов уголовного дела сторонам были розданы списки явившихся кандидатов, составленные в алфавитном порядке (т.13 л.д.184-189).

Поскольку именно порядок составления списка кандидатов в присяжные заседатели определяет, в соответствии с ч.ч.18 и 21 ст.328 УПК РФ, состав коллегии присяжных заседателей, выносящей вердикт, соблюдение указанной в законе последовательности, в которой кандидаты в присяжные заседатели вносятся в список, имеет существенное значение для формирования законного состава суда для данного дела».

Следующая проблемная ситуация на этапе формирования коллегии присяжных заседателей, обусловлена порядком опроса кандидатов в присяжные заседатели сторонами.

Согласно ч. 8 ст.328 УПК РФ, первой к опросу кандидатов в присяжные заседатели приступает сторона защиты, после нее – сторона обвинения. Вместе с тем, изменение этой последовательности не рассматривается в практике Верховного Суда РФ как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, если при этом сторона защиты не была ограничена в своем праве опросить кандидатов в присяжные заседатели².

УПК РФ содержит минимальные требования к содержанию вопросов, задаваемых сторонами кандидатам в присяжные заседатели. Согласно ч. 8 ст. 328 УПК РФ, председательствующий предоставляет сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. Задавать иные вопросы

² Кассационное определение СК УД ВС РФ от 26.09.2012 г. № 20-О12-24СП// СПС КонсультантПлюс.

не допускается, они подлежат отклонению председательствующим.

В пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 указывается, что при опросе кандидатов в присяжные заседатели сторонами председательствующий должен принять меры к тому, чтобы задаваемые вопросы понимались однозначно, не повторяли ранее заданные вопросы, были конкретными, связанными только с теми обстоятельствами, которые препятствуют участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела³.

К *неконкретным* вопросам судебная практика относит вопросы, содержащие двусмысленные, абстрактные, «теоретические» формулировки либо правовые понятия, содержание которых не раскрыто стороной, задающей такой вопрос.

Так Верховный Суд РФ посчитал правомерным отклонение председательствующим неконкретного вопроса защитника кандидатам в присяжные заседатели «...о применении к ним или к их близким родственникам насилия»⁴.

В другом случае неконкретность вопроса проявилась в том, что «... прокуроры ничего не сказали о том, что следовало понимать под привлечением к уголовной ответственности, хотя правильное понимание именно этого правового положения и составляло суть заданного вопроса...»⁵.

К вопросам, *не связанными с обстоятельствами*, которые, по мнению опрашиваемого, могут препятствовать участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела, относятся вопросы, не имеющие вообще никакой связи с обстоятельствами рассматриваемого уголовного дела⁶.

Председательствующий вправе отклонить вопросы сторон кандидатам в присяжные заседатели, если они направлены на выяснение обстоятельств, информация о которых не может доводиться до сведения сторон и не должна выясняться в судебном заседании. Так, Верховный Суд РФ признал правомерным отклонение председательствующим вопроса о месте работы кандидата в присяжные заседатели⁷.

Вместе с тем, отсутствие четко сформулированных в УПК РФ критериев недопустимых вопросов кандидатам в присяжные при опросе сторонами, передача законодателем решения этой проблемы исключительно

³ Постановление Пленума ВС РФ от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». Там же.

⁴ Апелляционное определение СК УД ВС РФ от 14.06.2013 г. № 51-АПУ13-10СП// СПС КонсультантПлюс.

⁵ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 06.04.2011 г. № 10-О11-4СП// СПС КонсультантПлюс.

⁶ Апелляционное определение СК УД ВС РФ от 23.05.2013 г. № 44-АПУ13-4СП// СПС КонсультантПлюс.

⁷ Определение СК УД ВС РФ от 30.09.2009 г. № 18-О09-28СП// СПС КонсультантПлюс.

председательствующему судье, приводит к тому, что нередко судьями отклоняются вопросы о значимых обстоятельствах, выяснение которых позволило бы сторонам с наибольшей эффективностью реализовать свое право на мотивированные и немотивированные отводы.

Ограничение права сторон на выяснение тех или иных вопросов у кандидатов в присяжные заседатели может повлечь негативные последствия и применительно к возможности отмены приговора в случае сообщения кандидатами в присяжные недостоверной информации о себе.

В судебной практике сложилась устойчивая тенденция, состоящая в том, что если стороны не выяснили при опросе кандидатов в присяжные заседатели определенные обстоятельства, ссылки в дальнейшем на необъективность коллегии присяжных, возможно, обусловленную этими обстоятельствами, а также на то, что указанные вопросы должен был задать председательствующий, рассматриваются Верховным Судом РФ как необоснованные⁸.

Острой проблемой рассматриваемого этапа судебного разбирательства является нарушение кандидатами в присяжные заседатели обязанности правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства.

В практике Верховного Суда РФ такие ситуации рассматриваются как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, свидетельствующее о незаконности состава суда, которым было рассмотрено уголовное дело. В случае если кандидаты в присяжные заседатели неправдиво отвечали на вопросы суда или сторон, обвинение и защита были лишены возможности воспользоваться правом на мотивированный или немотивированный отводы, реализация которого является необходимой гарантией законности состава суда. Кроме того, невыяснение (в результате неискренности кандидатов в присяжные) обстоятельств, препятствующих участию этих лиц в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, могло повлиять на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

Для признания нарушения кандидатами в присяжные заседатели рассматриваемой обязанности необходимо наличие ряда условий:

1) Вопрос, предложенный стороной кандидатам в присяжные заседатели должен содержать однозначное и четкое (детализированное) указание на определенные сведения, которые желает выяснить сторона⁹. Только в этом случае Верховный Суд РФ констатирует нарушение кандидатами в присяжные

⁸ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 24.10.2012 г. № 5-О12-102СП// СПС КонсультантПлюс.

⁹ Более подробно об этом требовании к вопросам сторон см. п. 2.2. комментария к настоящей статье.

заседатели указанной обязанности¹⁰.

2) Утверждать о нарушении кандидатами в присяжные заседатели их обязанности правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства можно только в том случае, если искаженные или несообщенные сведения были им достоверно известны на момент опроса¹¹.

В том случае, когда указанные сведения могли быть неизвестны кандидатам в присяжные заседатели, Верховный Суд РФ не рассматривает это как сокрытие ими данной информации¹².

3) В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ указывается, что существенным нарушением уголовно-процессуального закона является сокрытие кандидатами в присяжные заседатели включенными впоследствии в состав коллегии, только той информации, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный или немотивированный отвод¹³.

На значимость сведений, которые пыталась выяснить сторона у кандидатов в присяжные заседатели, указывает то, могла ли быть эта информация основанием для заявления мотивированного отвода, либо побудить сторону отвести этого кандидата в режиме немотивированных отводов¹⁴.

К сведениям, имеющим значение для реализации стороной своего права на заявление мотивированного или немотивированного отвода кандидата в присяжные заседатели, Верховный Суд РФ относит информацию о привлечении кандидатов в присяжные заседатели либо их родственников к уголовной ответственности¹⁵, сведения о том, являлись ли они или их родственники жертвами преступлений либо выяснение иной информации об их взаимоотношениях с правоохранительными органами¹⁶.

Верховный Суд РФ по различным делам признавал имеющими значение для реализации стороной своего права на заявление мотивированного или немотивированного отвода кандидата в присяжные заседатели сведения о следующих обстоятельствах, сокрытые при опросе:

- кандидат в присяжные заседатели была знакома до судебного заседания с

¹⁰ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 21.05.2012 № 51-о12-23СП// СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Определение СК УД ВС РФ от 16.05.2012 г. № 51-О12-22СП// СПС КонсультантПлюс.

¹² Кассационное определение СК УД ВС РФ от 05.06.2012 г. № 66-О12-42СП// СПС КонсультантПлюс.

¹³ См.: п. 14 указ. Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2005 № 23.

¹⁴ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 26.07.2012 г. № 47-012-30сп-а// СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ Определение СК УД ВС РФ от 10.05.2006 г. № 71-005-27СП, Определение СК УД ВС РФ от 06.06.2007 г. № 25-007-20, Определение СК УД ВС РФ от 16.05.2012 г. № 51-О12-22СП, Кассационное определение СК УД ВС РФ от 04.10.2012 г. № 44-О12-97сп, // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Определение СК УД ВС РФ от 10.05.2006 г. № 71-005-27СП// СПС КонсультантПлюс.

подсудимым и его матерью¹⁷;

- кандидат в присяжные заседатели проживает в одном доме с потерпевшим, знакома с ним, имеет свое мнение о нем и его семье¹⁸;
- кандидат в присяжные заседатели состоял ранее на диспансерном учете с диагнозом "хронический алкоголизм"¹⁹;
- кандидат в присяжные заседатели является женой свидетеля защиты по делу²⁰;
- кандидат в присяжные была потерпевшей по другому уголовному делу²¹;
- родственник кандидата в присяжные заседатели работает в отряде милиции особого назначения²²;
- прохождение службы кандидатом в присяжные заседатели в УФСИН по субъекту федерации²³;
- кандидат в присяжные заседатели является депутатом представительного органа местного самоуправления²⁴;
- привлечение кандидата в присяжные заседатели (его родственников) к административной ответственности²⁵.

С другой стороны такими не признавались сведения: о знакомстве присяжных друг с другом²⁶; проживании кандидата в присяжные заседатели в период, предшествовавший возбуждению уголовного дела, в одном доме с государственным обвинителем²⁷; проживании родственников кандидатов в присяжные заседатели в одной местности с подсудимым²⁸.

4) В судебной практике проводится четкое различие между случаями, когда кандидаты в присяжные заседатели недостоверно ответили на вопросы сторон вследствие забывчивости или ошибочной интерпретации терминологии в заданном вопросе и ситуации, когда имеет место умышленное искажение таких сведений.

Так, в кассационном определении по делу К. Верховный Суд РФ отверг интерпретацию недостоверного ответа кандидата в присяжные заседатели как ошибку, поскольку кандидат в присяжные ранее давала «...ответ о зяте, (работающем в отряде милиции особого назначения) как о родственнике»²⁹.

¹⁷ Обзор судебной практики ВС РФ "Обзор кассационной практики СК УД Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год"// СПС КонсультантПлюс.

¹⁸ Определение СК УД ВС РФ от 14.01.2011 г. № 47-010-76СП// СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ Определение СК УД ВС РФ от 14.01.2011 г. № 47-010-76СП// СПС КонсультантПлюс.

²⁰ Определение СК УД ВС РФ от 10.05.2006 г. № 71-005-27СП// СПС КонсультантПлюс.

²¹ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 04.10.2012 г. № 44-О12-97СП// СПС КонсультантПлюс.

²² Определение СК УД ВС РФ от 14.07.2010 г. № 53-О10-31СП// СПС КонсультантПлюс.

²³ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 28 февраля 2005 г. № 1-о05-4СП// СПС КонсультантПлюс.

²⁴ Определение СК УД ВС РФ от 22.11.2005 г. № 74-о05-22СП// СПС КонсультантПлюс.

²⁵ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 25.08.2011 г. № 16-О11-42СП// СПС КонсультантПлюс.

²⁶ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 30.06.2004 г. № 12-о04-14сп// СПС КонсультантПлюс.

²⁷ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 28.08.2003 г. № 37-о03-14сп// СПС КонсультантПлюс.

²⁸ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 30.06.2004 N 12-о04-14сп// СПС КонсультантПлюс.

²⁹ Определение СК УД ВС РФ от 14.07.2010 N 53-О10-31СП// СПС КонсультантПлюс.

Верховный Суд РФ не рассматривает в качестве нарушения кандидатами в присяжные заседатели их обязанности правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представить необходимую информацию о себе, отрицательные ответы кандидатов на вопрос о привлечении к уголовной ответственности в случае, если уголовное дело было прекращено на стадии предварительного расследования.

Аналогичную позицию Верховный Суд РФ занимает относительно вопросов сторон о погашенной судимости³⁰.

Определенные сложности на практике вызывает содержание оснований мотивированного отвода кандидатов в присяжные заседатели, поскольку УПК РФ не содержит четкого обозначения этих оснований. Как верно отмечено С.А. Коломенской, указанные основания были достаточно конкретно раскрыты в недействующем ныне Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. и они отличались от «классических» оснований отвода судьи³¹.

В действующем в настоящее время Постановлении Пленума Верховного Суда РФ указывается, что мотивированный отвод кандидату в присяжные заседатели может быть заявлен сторонами только по основаниям, предусмотренным статьей 61 УПК³².

Верховный Суд РФ признает обоснованными решения председательствующих об отказе в удовлетворении мотивированного отвода кандидатов в присяжные заседатели, заявленного сторонами *по иным* основаниям:

- правомерным признан отказ в удовлетворении мотивированного отвода кандидату в присяжные заседатели, которая во время опроса «...сообщила о том, что ее дочь работает судьей»³³;

- «...отказ председательствующего в удовлетворении ходатайства об отводе кандидата в присяжные заседатели № 19 К., брат которой является бывшим сотрудником МВД, в связи с отсутствием оснований полагать, что она будет необъективной, не противоречит закону»³⁴.

-«довод...о том, что народный заседатель М. не могла быть присяжным заседателем по настоящему делу, поскольку имеет юридическое образование, не основан на законе»³⁵.

³⁰ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 11.08.2011 N 92-О11-24сп// СПС КонсультантПлюс.

³¹ Коломенская С.А. Формирование коллегии присяжных заседателей в уголовном процессе России и США: монография. – М.:Юрлитинформ, 2011. С. 149.

³² См.: п. 15 указ. Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2005 № 23.

³³ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 16.02.2011 N 58-О11-6СП// СПС КонсультантПлюс.

³⁴ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 30.05.2011 N 45-011-48сп// СПС КонсультантПлюс.

³⁵ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 24.02.2011 N 67-О11-7СП// СПС КонсультантПлюс.

Мотивированные отводы рассматриваются судьей без выслушивания мнений сторон (не в состязательном порядке), без исследования и обсуждения обстоятельств, лежащих в их основе.

Применительно к праву сторон на заявление немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели важным является разъяснение Верховного Суда РФ, что в случае если государственный обвинитель и защита вычеркнули в списках кандидатов в присяжные заседатели одни и те же фамилии, председательствующий вправе предоставить стороне защиты право немотивированно отвести еще двух кандидатов из оставшихся³⁶.

После реализации сторонами права на заявление немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели, председательствующий составляет окончательный список кандидатов в присяжные заседатели и сообщает участникам судебного заседания результаты отбора. Последовательность расположения фамилий кандидатов в присяжные заседатели в окончательном списке должна соответствовать последовательности в первоначальном списке с учетом результатов формирования коллегии присяжных (удовлетворенных отводов и самоотводов кандидатов). Составление окончательного списка кандидатов в присяжные заседатели в ином порядке признается Верховным Судом РФ существенным нарушением уголовно-процессуального закона³⁷.

Согласно ч.1 ст. 330 УПК РФ, до приведения присяжных заседателей к присяге стороны вправе заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт.

В Постановлении Пленума ВС РФ указывается, что под тенденциозностью состава коллегии присяжных необходимо понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования, тем не менее, имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого дела и вынести справедливый вердикт (например, вследствие однородности состава коллегии с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов)³⁸.

Обстоятельства, свидетельствующие о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей, могут быть выявлены сторонами в ходе опроса кандидатов в присяжные заседатели при отборе коллегии, либо быть установленными стороной по итогам формирования коллегии присяжных, однако заявление о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей,

³⁶ Определение СК УД ВС РФ от 23.09.2008 N 52-008-9сп// СПС КонсультантПлюс.

³⁷ Определение СК УД ВС РФ от 21.06.2007 по делу N 69-007-24СП// СПС КонсультантПлюс.

³⁸ См.: п. 16 указ. Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2005 № 23.

во всяком случае, должно быть обоснованным.

Как отметил КС РФ, предусмотренные УПК право сделать заявление о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава и обязанность суда разрешить такое заявление выступают частью процедуры ее формирования, предусматривающей возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по мнению сторон, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного в рассмотрении данного уголовного дела, выявить обстоятельства, которые могут повлиять на принятие решения по делу, и мотивировать заявление о тенденциозности сформированной коллегии присяжных, поскольку решение о ее роспуске принимается председательствующим лишь в случае обоснованности этого заявления³⁹.

Сама по себе гендерная, национальная, социальная и т.п. *однородность* состава коллегии присяжных заседателей, без указания на связь этого с особенностями рассматриваемого дела и обоснования, что эта однородность повлияет на способность коллегии вынести объективный вердикт, не влечет признания тенденциозности этого состава.

ВС РФ подчеркнул, что участие в коллегии присяжных заседателей подавляющего большинства женщин само по себе не может служить основанием для признания факта тенденциозности коллегии присяжных заседателей, поскольку, в соответствии со статьей 19 Конституции РФ, все равны перед законом и судом, мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации⁴⁰

В другом случае ВС РФ указал на то, что избрание в состав присяжных заседателей лиц калмыцкой национальности в большем количестве, чем других национальностей, не противоречит требованиям закона⁴¹.

Отказывая защите в удовлетворении жалобы о роспуске коллегии присяжных по профессиональному фактору, ВС РФ указал, что «...доводы жалобы о том, что большая часть присяжных заседателей была заинтересована в исходе дела, так как они имеют близких родственников в системе МВД и Минюста России, нельзя признать убедительными... действующее законодательство прямо не предусматривает, что такие кандидаты не могут участвовать в качестве присяжных заседателей, а стороны в уголовном процессе, в том числе подсудимый и его защитник, не заявили ходатайств об отводе этим присяжным заседателям, то они судом обоснованно были оставлены в числе

³⁹ Определение КС РФ от 17 ноября 2009 г. № 1441-О-О// СПС КонсультантПлюс.

⁴⁰ Определение СК УД ВС РФ от 2 апреля 2003 г. № 32кло03-3сп // СПС КонсультантПлюс.

⁴¹ Определение СК УД ВС РФ от 27.12.2006 № 42-о06-18СП// СПС КонсультантПлюс.

присяжных заседателей»⁴²

Оценивая обоснованность отклонения председательствующим заявления сторон о тенденциозности состава коллегии присяжных, ВС РФ анализирует особенности конкретных уголовных дел:

- гендерный состав потерпевших по делу и коллегии присяжных:

«Как видно из материалов дела, коллегия присяжных заседателей состояла из девяти женщин и трех мужчин. С учетом того, что преступления, вменяемые в вину подсудимым совершались как в отношении женщин, так и в отношении мужчин, указанный состав коллегии присяжных заседателей не являлся тенденциозным»⁴³.

- связь возраста, пола и социальной принадлежности присяжных с особенностями рассматриваемого дела:

«Заявление стороны защиты о роспуске коллегии присяжных заседателей по мотиву тенденциозности ее состава со ссылками на возраст, половой признак и социальную принадлежность обоснованно отклонено председательствующим, поскольку сведений о том, что вследствие особенностей рассматриваемого дела образованная коллегия окажется неспособной вынести объективный вердикт, не имелось, о чем подробно мотивировано в постановлении»⁴⁴

- связь предъявленного подсудимому обвинения с взаимоотношениями полов:

«не могут быть признаны обоснованными доводы о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей и на том основании, что большинство в ней составляют женщины, поскольку предъявленное подсудимым обвинение не было связано с взаимоотношениями полов»⁴⁵.

- имеет ли преступление, в совершении которого обвиняется подсудимый, национальный характер»⁴⁶.

Заявление о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей может быть сделано сторонами и разрешено судом только в отсутствие присяжных заседателей, которых на это время удаляют из зала судебного заседания. Как отметил КС РФ, применительно к этой процедуре, в присутствии присяжных заседателей не подлежат обсуждению и разрешению вопросы и ходатайства, не входящие в компетенцию присяжных и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса⁴⁷.

⁴² Определение СК УД ВС РФ от 31 мая 2006 г. № 77-о06-2сп // СПС КонсультантПлюс; Определение СК УД ВС РФ от 20 декабря 2007 г., дело № 16-О07-50сп // СПС КонсультантПлюс.

⁴³ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 23.03.2012 № 93-О12-1сп // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁴ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 14.06.2012 № 84-О12-11СП // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁵ Определение СК УД ВС РФ от 22 февраля 2007 г., дело № 9-о06-66сп // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁶ Определение СК УД ВС РФ от 15 ноября 2007 г. № 22-о07-17сп // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁷ Определение КС от 17 ноября 2009 г. № 1441-О-О // СПС КонсультантПлюс.

2. Процессуальные особенности защиты в судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей.

2.1. Вступительное заявление защитника.

Вступительное заявление защитника состоит из высказывания согласованной им с подсудимым позиции по предъявленному обвинению и изложении порядка исследования доказательств, представляемых защитой.

Применительно ко вступительному заявлению защитника действует запрет нарушения частей 7 и 8 статьи 335 УПК РФ.

Защитник не вправе упоминать во вступительном заявлении данные о личности подсудимого, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей⁴⁸.

Аналогичный запрет действует и применительно к упоминанию данных о личности потерпевших⁴⁹.

Излагая присяжным заседателям позицию по делу, защитник вправе высказывать свое мнение о невиновности подсудимого, недоказанности обвинения и т.п. ВС РФ рассматривает подобные суждения как не нарушающие закон⁵⁰.

Вместе с тем, излагая присяжным заседателям свою позицию, защитник не вправе оспаривать допустимость каких-либо доказательств⁵¹.

Сообщая присяжным заседателям, в каком порядке защита намерена исследовать свои доказательства, защитник вправе указывать на конкретные доказательства, подлежащие исследованию. Такая конкретизация не рассматривается ВС РФ как нарушение уголовно-процессуального закона⁵². Указание во вступительном заявлении сторонами порядка исследования доказательств, не ограничивает их в праве отказаться в дальнейшем от исследования тех или иных доказательств, либо исследовать другие доказательства, о которых не было упомянуто во вступительном заявлении⁵³.

⁴⁸ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 30.05.2013 № 5-О-13-33сп//СПС КонсультантПлюс.

⁴⁹ Обзор судебной практики ВС РФ "Обзор кассационной практики СК УД Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2011 года"/СПС КонсультантПлюс.

⁵⁰ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 19.12.2011 № 5-о11-266сп//СПС КонсультантПлюс.

⁵¹ Апелляционное определение СК УД ВС РФ от 06.05.2013 № 78-АПУ13-5СП//СПС КонсультантПлюс.

⁵² Кассационное определение СК УД ВС РФ от 04.03.2013 № 78-о13-11сп//СПС КонсультантПлюс.

⁵³ Определение КС РФ от 21.03.2013 № 362-О//СПС КонсультантПлюс.

2.2. Предварительный допрос свидетелей и специалистов в отсутствие присяжных заседателей.

В случае заявления сторонами ходатайства о допросе в судебном заседании свидетелей и специалистов, не допрошенных ранее на стадии предварительного расследования, председательствующий с участием сторон производит предварительный допрос указанных лиц. На время этого допроса присяжные заседатели удаляются председательствующим судьей из зала судебного заседания. Этот допрос является предварительным, поскольку лишь после него председательствующий судья решает, будет ли этот свидетель (специалист) допрошен в присутствии присяжных.

В решениях ВС РФ отвергается позиция авторов жалоб о незаконности такого допроса, в связи с тем, что он не предусмотрен УПК РФ⁵⁴.

Основание производства предварительного допроса состоит в **необходимости проверки относимости** показаний ранее не допрошенного свидетеля⁵⁵.

Необоснованный отказ председательствующего в допросе свидетеля с участием присяжных заседателей, ранее допрошенного в их отсутствие, признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора⁵⁶.

2.3. Допросы подсудимых, свидетелей, потерпевших, экспертов и специалистов с участием присяжных заседателей.

Допрос подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста на первом этапе судебного следствия, с участием присяжных заседателей, производится по общим правилам, предусмотренным ст.ст. 275, 278, 280, 282 УПК РФ, с определенными особенностями, обусловленными спецификой рассмотрения дела в суде присяжных.

Председательствующий вправе отказать в удовлетворении ходатайства стороны о допросе с участием присяжных заседателей свидетелей (даже в ситуации, предусмотренной ч. 4 ст. 271 УПК РФ), если их показания касаются обстоятельств, не подлежащих установлению присяжными заседателями⁵⁷.

Председательствующий судья вправе отклонить любой вопрос стороны свидетелю (подсудимому и т.д.), если он касается обстоятельств, доказанность которых не устанавливается присяжными заседателями, либо касается данных о

⁵⁴ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 25.04.2012 № 51-О12-15сп// СПС КонсультантПлюс.

⁵⁵ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 20.07.2011 № 83-О11-19сп// СПС КонсультантПлюс.

⁵⁶ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 28.02.2013 № 74-О13-2сп// СПС КонсультантПлюс.

⁵⁷ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 10.01.2013 № 84-О12-25СП//СПС КонсультантПлюс.

личности подсудимого, в случаях, когда такие сведения не подлежат исследованию с участием присяжных заседателей⁵⁸.

ВС РФ признает соответствующим частям 7, 8 статьи 335 УПК РФ допрос с участием присяжных заседателей специалиста, если его показания направлены на проверку достоверности доказательств, подлежащих оценке присяжными заседателями⁵⁹.

С другой стороны, если показания специалиста касаются допустимости доказательств, ВС РФ оценивает отказ председательствующего в удовлетворении ходатайства стороны о его допросе с участием присяжных заседателей как правомерный⁶⁰.

Признается законным отказ председательствующего в удовлетворении ходатайства стороны о допросе специалиста с участием присяжных заседателей, если показания специалиста касаются данных о личности подсудимого, не подлежащих исследованию в первой части судебного следствия, согласно части 8 комментируемой статьи⁶¹.

2.4. Исследование данных о личности подсудимого.

Согласно части 8 статьи 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных только в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления.

Это положение необходимо толковать в контексте нормы закрепленной в части 7 указанной статьи, согласно которой в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями. Таким образом, с участием присяжных заседателей подлежат исследованию только те данные о личности подсудимого, которые необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями.

В практике ВС РФ исследование данных о личности подсудимого с участием присяжных заседателей признавалось законным, если эти сведения позволяли установить:

-отдельные признаки субъекта преступления (специальный навык):
«...данные о том, что Кузнецов Р.Н. служил в спецназе в "горячей точке", могущие служить косвенным доказательством владения осужденным навыками

⁵⁸ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 19.12.2011 № 5-о11-266сп//СПС КонсультантПлюс.

⁵⁹ Апелляционное определение СК УД ВС РФ от 04.07.2013 № 84-АПУ13-4СП//СПС КонсультантПлюс.

⁶⁰ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 05.10.2012 № 78-о12-40сп//СПС КонсультантПлюс.

⁶¹ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 05.10.2012 № 78-о12-40сп//СПС КонсультантПлюс.

применения огнестрельного оружия и наличия в связи с этим у него возможности совершить посягательство на жизнь потерпевших с применением оружия...могли быть исследованы в судебном заседании»⁶².

-мотив содеянного:

«... за два дня до покушения на убийство С., между Астаниным и его супругой произошел скандал, в результате которого супруга, собрав свои личные вещи, со своим малолетним ребенком переехала на постоянное место жительства к своим родителям С. и С. Астанин П.М., полагая, что причиной их семейного конфликта является тесть, испытывая к нему неприязнь, решил совершить его убийство с особой жестокостью, общепасным способом путем сожжения»⁶³.

С другой стороны, если с участием присяжных заседателей были исследованы данные о личности подсудимого, не имеющие указанного выше значения, это признается нарушением уголовно-процессуального закона⁶⁴.

Положения части 8 статьи 335 УПК РФ, запрещающие исследовать до вынесения вердикта факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, не содержат безусловного запрета на исследование этих сведений с участием присяжных заседателей.

ВС РФ допускает возможность исследования сведений о предыдущей судимости подсудимого, если эти данные позволяют установить отдельные признаки состава преступления, вменяемого подсудимому.

По делу С. в кассационном определении подчеркивалось: «Судебная коллегия считает, что, учитывая конкретные обстоятельства данного уголовного дела, председательствующий обоснованно разрешил стороне обвинения исследовать в присутствии присяжных заседателей факт прежней судимости Ч. и обстоятельства, связанные с отысканием наркотических средств в его кладовой комнате. Эти обстоятельства напрямую связаны с мотивом убийства потерпевшей С. Мотив убийства - фактические обстоятельства, которые находятся на разрешении в компетенции присяжных заседателей, о чем указано в ч. 1 ст. 334 УПК РФ»⁶⁵.

По другому делу ВС РФ, признав законным исследование таких сведений с участием присяжных, отметил следующее: «В присутствии присяжных заседателей сведения о предыдущей судимости Соина М.В. исследовались лишь в той степени, в какой это было необходимо для выяснения фактических

⁶² Кассационное определение СК УД ВС РФ от 11.06.2013 № 67-О13-36СП//СПС КонсультантПлюс.

⁶³ Определение СК УД ВС РФ от 03.06.2010 № 14-О10-25сп//СПС КонсультантПлюс.

⁶⁴ Определение ВС РФ от 25 июня 2009 года № 1-033/08 //СПС КонсультантПлюс.

⁶⁵ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 11 мая 2005 года (дело № 93-о05-5сп) //СПС КонсультантПлюс.

обстоятельств совершенных подсудимыми преступлений: обида Соина М.В. на потерпевшего К. из-за того, что последний якобы оговорил его, способствовал этим его предыдущему осуждению, стала поводом для конфликта, приведшего к убийству»⁶⁶.

В практике ВС РФ проявляется подход, состоящий в том, что своим своевременным обращением к присяжным заседателям с разъяснением председательствующий способен устранить практически любое нарушение уголовно-процессуального закона, допущенное в судебном разбирательстве⁶⁷.

В случае доведения до присяжных заседателей единичных и неконкретизированных сведений о личности подсудимого, это не признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона⁶⁸.

Не допускается оглашение приговора по другому делу в отношении ранее осужденного соучастника (соучастников). Согласно статье 74 УПК РФ такой приговор не является доказательством по рассматриваемому делу и в соответствии со статьей 90 УПК РФ не может предрешать виновность подсудимого. Оглашение такого приговора следует расценивать как незаконное воздействие на присяжных заседателей, которое может повлиять на их ответы на поставленные вопросы и соответственно повлечь за собой отмену приговора⁶⁹.

2.5. Исследование данных о личности потерпевших и свидетелей.

Часть 8 статьи 335 УПК РФ не содержит специальной нормы, регламентирующей исследование в первой части судебного следствия (с участием присяжных заседателей) данных о личности свидетелей и потерпевших.

Вместе с тем, положения этой части в судебной практике толкуются таким образом, что исследование подобных сведений с участием присяжных заседателей запрещается.

В Определении КС РФ по этому поводу отмечается, что положения ч. 8 ст. 335 УПК «...не регламентируют вопросы исследования в присутствии присяжных заседателей сведений о личности потерпевшего и свидетеля. Такие вопросы с учетом необходимости сохранения судом объективности и беспристрастности в ходе судебного разбирательства разрешаются на основе взаимосвязанных положений статей 252, 299, 334 и 335 (части третья, шестая и седьмая) УПК Российской Федерации, в соответствии с которыми в присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию вопросы права, не входящие

⁶⁶ Апелляционное определение СК УД ВС РФ от 09.07.2013 № 32-АПУ13-7сп//СПС КонсультантПлюс.

⁶⁷ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 4 марта 2004 года (дело № 9-о04-7) //СПС КонсультантПлюс.

⁶⁸ Апелляционное определение СК УД ВС РФ от 04.04.2013 № 6-АПУ13-2СП//СПС КонсультантПлюс.

⁶⁹ См.: п. 21 указ. Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2005 № 23.

в компетенцию присяжных и способные вызвать их предубеждение в отношении участников процесса»⁷⁰.

В судебной практике ВС РФ положения части 8 комментируемой статьи распространены на исследование аналогичных сведений в отношении свидетелей и потерпевших⁷¹.

Отменяя оправдательный приговор по делу А., ВС РФ указал: «В нарушение закона в ходе допроса свидетеля Аскольской стороной защиты выяснились данные о личности свидетеля Меркушевой. Но, несмотря на это председательствующий, как видно из протокола судебного заседания, замечание стороне защиты не сделал»⁷².

Обоснованием такой позиции ВС РФ чаще всего служит указание на то, что исследование указанных сведений противоречит положениям части 7 комментируемой статьи, поскольку присяжные заседатели не уполномочены устанавливать своим вердиктом указанные обстоятельства⁷³.

ВС РФ аргументирует своей подход опасностью нарушения ч.1 ст. 252 УПК РФ в случае исследования негативных данных о личности потерпевших и свидетелей⁷⁴.

Аналогичную аргументацию ВС РФ использует и в случаях, когда сторона защиты выясняет возможность причастности свидетеля (потерпевшего) к преступлению, вменяемому подсудимому⁷⁵.

В другом случае, ВС РФ, указывая на правомерность запрета стороне защиты в исследовании подобных данных, указал на положение ст. 347 УПК РФ: «Вопросы, связанные с исследованием личности, в том числе потерпевшего, обсуждаются после провозглашения вердикта в силу требований ст. 347 УПК РФ. Таким образом, отказ в исследовании с участием присяжных заседателей данных о личности потерпевшего основан на законе»⁷⁶.

Между тем, в постановлении Европейского Суда по правам человека по делу «Пичугин против Российской Федерации» 23 октября 2012 г. содержится иной подход к допустимости исследования данных о личности свидетелей и потерпевших с участием присяжных заседателей.

Европейский Суд отметил в указанном решении, что «...положение Заявителя было... усугублено тем, что ему не было позволено задавать г-ну К

⁷⁰ Определение КС РФ от 11.05.2012 № 686-О//СПС КонсультантПлюс.

⁷¹ Определение Военной коллегии ВС РФ от 30 ноября 2006 г. № 1-50/2005//СПС КонсультантПлюс

⁷² Бюллетень ВС РФ. 2005. № 8. С. 23, 26-28.

⁷³ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 23.03.2011 № 25-О11-4СП//СПС КонсультантПлюс.

⁷⁴ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 10 августа 2005 года (дело № 67-о05-50сп) //СПС КонсультантПлюс.

⁷⁵ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 5 марта 2003 года (дело № 4-кпо03-13сп) //СПС КонсультантПлюс.

⁷⁶ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 04.06.2013 № 53-О13-18СП//СПС КонсультантПлюс.

вопросы об определённых факторах, способных подорвать достоверность его показаний», «... председательствующий судья сняла все вопросы о судимостях г-на К., о том, почему он не давал инкриминирующих Заявителя показаний в ходе своих первых допросов в 1999 г. и о том, что именно мотивировало его начать давать такие показания в 2003 г., а также вопросы, касающиеся возможно оказанного на него давления со стороны органов прокуратуры»⁷⁷.

Указав на то, что показания свидетеля К. были решающими для осуждения подсудимого, Европейский Суд отметил, что указанные вопросы свидетелю со стороны защиты были крайне важны, поскольку позволяли оспорить достоверность его показаний, оценка которых отнесена к исключительной компетенции коллегии присяжных заседателей: «Задачей коллегии присяжных было определить, какое значение (если вообще они имеют какое-либо значение) следует придавать показаниям г-на К. против Заявителя. С тем, чтобы эту задачу выполнить, присяжным должны были быть известны все имеющие к делу обстоятельства, влияющие на точность и достоверность данных показаний, включая какие-либо возможно имевшиеся у г-на К. побудительные причины ложного изложения фактов. Соответственно, защите было важно обсудить вышеуказанные вопросы в присутствии коллегии присяжных с тем, чтобы проверить достоверность и правдивость показаний г-на К. Суд озабочен заявлением председательствующей судьи, что защите Заявителя «не разрешается подвергать показания свидетеля сомнению»..., и что коллегии присяжных «нет необходимости знать, что мотивировало (г-на К.) дать показания против Заявителя»⁷⁸.

В итоге, Европейский Суд пришел к выводу, что запрет исследования данных о личности потерпевшего с участием присяжных заседателей в данном случае «...права Заявителя на защиту были ограничены в объёме, несовместимом с предоставляемыми ст. 6 §§ 1 и 3 (d) Конвенции гарантиями»⁷⁹, что нарушило его право на справедливое судебное разбирательство.

2.6. Особенности исследования с участием присяжных заседателей заключений эксперта и специалиста, вещественных доказательств, иных документов, протоколов следственных действий.

Особенности исследования отдельных видов доказательств в судебном

⁷⁷ Постановлении ЕСПЧ по делу «Пичугин против Российской Федерации» 23 октября 2012 г. (жалоба № 38623/03), п.п. 206, 210.

⁷⁸ Постановлении ЕСПЧ по делу «Пичугин против Российской Федерации» 23 октября 2012 г. (жалоба № 38623/03), п.210.

⁷⁹ Там же, п. 212.

следствии с участием присяжных заседателей, обусловлены требованиями, закрепленными в частях 6, 7 и 8 статьи 335 УПК РФ.

В практике ВС РФ сформировался подход о неприемлемости исследования с участием присяжных заседателей заключения психофизиологической экспертизы обвиняемого (исследование на полиграфе)⁸⁰. Позиция Верховного Суда о запрете исследования этого доказательства с участием присяжных заседателей основана на том, что это заключение «не является доказательством факта» и вследствие этого, не должно оцениваться присяжными заседателями⁸¹.

Образец ходатайства об исключении заключения специалиста-полиграфолога:

ХОДАТАЙСТВО

об исключении доказательств

Из обвинительного заключения следует, что доказательствами, подтверждающими обвинение В. в совершении вменяемого ему преступления, предусмотренного... УК РФ, являются:

- Заключение специалиста № 16/12/10/669 от 28.03.2018 в отношении В. (том 8 л.д. 99-100);

- Заключение специалиста № 16/12/10/671 от 28.03.2018 в отношении Б. (том 8, л.д. 127-128);

- Заключение специалиста № 16/12/10/670 от 28.03.2018 в отношении П. (том 8, л.д. 141-142);

- Заключение специалиста № 16/12/10/672 от 28.03.2018 в отношении П. (том 8, л.д. 113-114).

Ознакомившись с указанными заключениями специалиста, стороны защиты приходят к выводу, что данные доказательства являются недопустимыми, не могут исследоваться с участием присяжных заседателей и подлежат исключению из числа доказательств по следующим основаниям:

1. Заключение психофизиологической экспертизы или заключения специалиста по результатам опроса с использованием полиграфа (любое иное исследование с использованием полиграфа) не подлежит исследованию с участием присяжных заседателей. Подобная позиция уже более 20 лет высказывается Верховным Судом РФ в апелляционной и надзорной судебной практике.

Так в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 11.01.2018 г. № 44-АПУ17-23СП подчеркивается: «Исследования с использованием "полиграфа"... не являются доказательствами по делу, поскольку проверка объективности показаний участников процесса, к числу которых относятся

⁸⁰ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 06.06.2012 № 19-О12-13СП//СПС КонсультантПлюс.

⁸¹ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 05.05.2011 № 41-О11-43сп// СПС КонсультантПлюс

подозреваемые, обвиняемые и свидетели, с использованием "полиграфа" уголовно-процессуальным законом не предусмотрена. Оценка достоверности и недостоверности показаний отнесена исключительной компетенции суда».

В кассационном определении Верховного Суда РФ от 11 сентября 2012 г. № 41-О12-57СП указывается, что уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает возможности применения полиграфа в уголовном процессе. Данный вид экспертиз является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и ее заключение не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства, соответствующего требованиям ст. 74 УПК РФ. Данные использования полиграфа при проверке достоверности показаний подсудимых не являются доказательством. Подсудимые непосредственно были допрошены в судебном заседании, и оценка их показаний относится к компетенции присяжных заседателей, а не эксперта.

Аналогичные позиции были высказаны Верховным Судом РФ в кассационных определениях от 05.05.2011 № 41-О11-43СП; от 06.06.2012 № 19-О12-13СП; апелляционных определениях от 20.11.2017 N 56-АПУ17-25СП; от 27.12.2017 N 8-АПУ17-7СП и др.

2. Указанные доказательства являются недопустимыми, поскольку они получены с грубым нарушением уголовно-процессуального закона.

Во-первых, заключение специалиста не может содержать какого-либо исследования и выводов по его результатам. Об этом говорится в ст. 80 УПК РФ, где раскрыто содержание таких доказательств как «заключение эксперта» и «заключение специалиста». Согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ, заключение специалиста - это лишь суждение, представленное в письменном виде, по вопросам, поставленным сторонами. В п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» подчеркивается, что специалист **не проводит исследование и не формулирует выводы**, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами.

В нарушение указанного положения УПК РФ, в каждом из указанных заключений специалиста многократно указывается на проведение неких исследований.

Во-вторых, следователем был нарушен предусмотренный законом порядок привлечения специалиста. В соответствии с положениями УПК РФ, на досудебной стадии следователь может привлечь специалиста к участию в проводимом следственным действием (ст. 168 УПК РФ), при этом закон не предусматривает каких-либо иных форм обращения следователя к специалисту, в том числе – для проведения каких-либо исследований. Не предусматривает

УПК РФ и использованного следователем вида постановления – «о назначения исследования».

Таким образом, следователем был использован непредусмотренный УПК РФ способ получения доказательства, при вынесении процессуального решения, соответственно также не предусмотренного законом.

3. Вопросы, поставленные перед специалистом, выходят за пределы его специальных познаний.

Из содержания вопросов, поставленных перед специалистами, следует, что цель проведения исследования состояла в оценке достоверности показаний В., Б., П. и П. При этом, поставленные вопросы касались наличия или отсутствия фактических обстоятельств прошлого, относящихся к предмету доказывания по уголовному делу.

Данный подход неоднократно признавался недопустимым Верховным Судом РФ, которых подчеркивал, что оценка доказательств, в том числе, с позиции их достоверности, относится к исключительной компетенции следователя (на досудебных стадиях процесса) и суда. В соответствии со смыслом главы 27 УПК РФ, вопросы, поставленные перед экспертом и специалистом, не могут выходить за пределы специальных познаний, которыми он обладает. По этой причине, Верховный Суд использует подход, согласно которому данные психо-физиологического исследования не могут считаться допустимым доказательством, если формулировки поставленных вопросов и содержание предоставленных на них ответов подменяют деятельность следователя и суда по оценке достоверности показаний и существованию определенных фактов, входящих в предмет доказывания по уголовному делу (напр., Определение Верховного Суда РФ от 02.08.2011 г.).

4. При назначении и проведении психофизиологических исследований участвующим лицам не было разъяснено право на отказ от дачи показаний, предусмотренный статьей 51 Конституции РФ.

Содержание проведенных психофизиологических исследований заключается в том, что перед указанными лицами (В., Б., П.) были поставлены вопросы, на которые они предоставляли ответы в ходе исследования. Таким образом, от них были получены сведения, входящие в предмет доказывания по настоящему уголовному делу, в том числе – о совершении ими преступных действий.

В соответствии с буквальным смыслом статьи 51 Конституции РФ, лицо может отказаться свидетельствовать против себя в любой момент, когда сочтет это невозможным. Таким образом, при получении согласия от указанных лиц о проведении психо-физиологического исследования, каждый из них имел право отказаться от ответа на вопросы, касающиеся производства

по уголовному делу, непосредственно в момент проведения рассматриваемого исследования. Однако, как следует из содержания постановлений о проведении исследований, им не было разъяснено соответствующее право.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 75, 168 УПК РФ

ПРОШУ:

- признать заключение специалиста № 16/12/10/669 от 28.03.2018 в отношении В. (том 8, л.д. 99-100); заключение специалиста № 16/12/10/671 от 28.03.2018 в отношении Б.. (том 8, л.д. 127-128); заключение специалиста № 16/12/10/670 от 28.03.2018 в отношении П.. (том 8, л.д. 141-142); заключение специалиста № 16/12/10/672 от 28.03.2018 в отношении П. (том 8, л.д. 113-114) – недопустимыми доказательствами по основаниям, указанным в описательной части ходатайства и исключить данные заключения из числа доказательств.

- запретить стороне обвинения упоминать о наличии указанного недопустимого доказательства в присутствии присяжных заседателей.

Не исследуются с участием присяжных заседателей заключения эксперта, содержащие сведения о личности подсудимого, не подлежащие исследованию, согласно части 8 ст. 335 УПК РФ⁸².

ВС РФ признает правомерным отказ от исследования с участием присяжных исследовательской части заключения эксперта, если она изобилует специальной терминологией, уяснение которой затруднительно для присяжных заседателей⁸³.

С участием присяжных заседателей могут исследоваться результаты оперативно-розыскной деятельности, если они являются допустимыми доказательствами и позволяют установить обстоятельства, оценка доказанности которых относится к компетенции присяжных заседателей⁸⁴.

Однако если исследование результатов оперативно-розыскной деятельности было произведено с участием присяжных заседателей в контексте проверки законности собирания доказательств, это признается нарушением положения части 7 статьи 335 УПК РФ⁸⁵.

К данным, способным вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого (часть 7 статьи 335 УПК РФ) относятся т.н. «шокирующие» доказательства – вещественные доказательства, фотографии и т.п., способные оказать на присяжных заседателей чрезмерное эмоциональное воздействие и

⁸² Апелляционное определение СК УД ВС РФ от 18.03.2013 № 41-АПУ13-1СП//СПС КонсультантПлюс.

⁸³ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 10 августа 2005 года (дело № 58-005-33сп) //СПС КонсультантПлюс.

⁸⁴ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 28.01.2010 № 201-О10-1сп//СПС КонсультантПлюс.

⁸⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ № 58-О09-91сп // СПС КонсультантПлюс.

сформировать негативное отношение к подсудимому до вынесения в отношении него вердикта.

ВС РФ в отдельных случаях признает правомерным отказ председательствующего в исследовании таких доказательств с участием присяжных заседателей, если они не имеют особого доказательственного значения, однако они могут вызвать предубеждение у присяжных: «Отказывая в обзрении присяжными заседателями фототаблицы осмотра трупов К. и Т., суд обоснованно указал, что они не могут быть представлены присяжным, так как трупы сфотографированы после их вскрытия и на них не видны повреждения. Кроме того, внешний вид вскрытых трупов может оказать на присяжных эмоциональное воздействие и повлиять на принятие ими объективного решения»⁸⁶.

Принимая решение о правомерности исследования подобных доказательств с участием присяжных заседателей, Верховный Суд оценивает – могло ли их содержание негативно повлиять на присяжных заседателей и в ряде случаев приходит к *категоричному* выводу об отсутствии такого воздействия: «На оспариваемых осужденным фототаблицах... зафиксирована обстановка места происшествия и нет таких сведений, которые могли негативно воздействовать на присяжных заседателей»⁸⁷.

ВС РФ, как правило, не распространяет концепцию «шокирующих доказательств» на доказательства, не содержащие изображение или видеозапись, полагая, что степень воздействия подобных сведений не влечет негативного воздействия на присяжных заседателей⁸⁸.

ВС РФ, как правило, не признает исследованные с участием присяжных доказательства, способными вызвать у них предубеждение, если *метод* такого исследования обеспечил нейтрализацию возможного негативного эмоционального воздействия.

Этот метод может состоять в предъявлении указанных доказательств присяжным заседателям фрагментарно: «Из протокола судебного заседания следует, что государственный обвинитель представил на обзрение коллегии присяжных заседателей фототаблицу к протоколу осмотра места происшествия *без демонстрации трупа М. (7 л.д. 74).*»⁸⁹.

ВС РФ, решая вопрос о том, оказало ли на присяжных негативное эмоциональное воздействие исследование с их участием «протокола осмотра автомашины с обгоревшими трупами» с приложением фототаблицы,

⁸⁶ Определение СК УД ВС РФ от 01.11.2006 № 41-006-67СП//СПС КонсультантПлюс.

⁸⁷ Апелляционное определение СК УД ВС РФ от 24.07.2013 № 41-АПУ13-23сп//СПС КонсультантПлюс.

⁸⁸ Обзор судебной практики ВС РФ "Обзор кассационной практики СК УД Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год"//СПС КонсультантПлюс.

⁸⁹ Апелляционное определение СК УД ВС РФ от 29.07.2013 № 20-АПУ13-18сп//СПС КонсультантПлюс.

проанализировал *цвет и размер изображения* на этих фотографиях⁹⁰.

Вместе с тем, если указанные доказательства имеют существенное значение для установления обстоятельств дела, доказанность которых определяется присяжными заседателями, исследование их с участием присяжных заседателей признается правомерным⁹¹.

2.7. Обсуждение вопросов права в судебном следствии.

Согласно ч.ч. 6,7 статьи 335 УПК РФ, любые правовые вопросы, возникающие в ходе судебного следствия, а также вопросы допустимости доказательств, подлежат обсуждению и разрешению в отсутствие присяжных заседателей.

В силу указанных положений закона, ходатайства о приобщении к материалам дела новых доказательств должны заявляться сторонами в отсутствие присяжных заседателей⁹².

В кассационном определении по делу Л. ВС РФ подчеркнул, что в отсутствие присяжных должны заявляться ходатайства об изменении порядка исследования доказательств⁹³.

В таком же режиме стороны должны заявлять возражения на действия председательствующего.

В отдельных случаях ВС РФ приравнивает удаление присяжных заседателей из зала, на время решения таких вопросов, к их рассмотрению в таком режиме, при котором присяжные заседатели, хоть и оставленные на это время в зале судебного заседания, не в состоянии слышать это обсуждение.

Так ВС РФ признал правомерным рассмотрение правовых вопросов без удаления присяжных заседателей из зала судебного заседания, в форме «совещания у судейского стола»⁹⁴.

При этом ВС РФ не рассматривает процедуру совещания сторон «у стола председательствующего» как ограничивающую права подсудимого и потерпевшего, поскольку в этом обсуждении они не участвуют⁹⁵.

⁹⁰ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 24.05.2011 № 56-О11-41сп//СПС КонсультантПлюс.

⁹¹ Определение СК УД ВС РФ от 26.06.2008 № 41-008-42СП//СПС КонсультантПлюс.

⁹² Кассационное определение СК УД ВС РФ от 20.03.2013 № 49-013-11сп//СПС КонсультантПлюс.

⁹³ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 19.12.2011 № 5-о11-266сп//СПС КонсультантПлюс.

⁹⁴ Определение СК УД ВС РФ от 23.03.2006 № 41-о06-16сп//СПС КонсультантПлюс.

⁹⁵ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 09.09.2010 № 48-О10-89сп//СПС КонсультантПлюс.

Образец ходатайства, заявляемого в отсутствие коллегии присяжных заседателей:

ХОДАТАЙСТВО

о проведении допроса подсудимого за свидетельской трибуной в зале суда

В ...районном суде г. Москвы с участием присяжных заседателей рассматривается уголовное дело по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33, ст. 317 УК РФ. В судебном заседании 05.12.20... г. сторона обвинения заявила об окончании представления доказательств обвинения и суд, на основании ч.2 ст. 274 УПК РФ и установленного судом порядка исследования доказательств, предоставил стороне защиты возможность исследовать свои доказательства.

Одним из доказательств стороны защиты являются показания подсудимого В., поскольку он заявил о своем желании воспользоваться правом дачи показаний в суде, предусмотренным п. 3 ч. 4 ст. 47, ст. 275 УПК РФ. Однако, в связи с нахождением под стражей, В. участвует в настоящем судебном заседании, находясь в застекленном боксе, что предполагает дачу и показаний из пространства этого бокса.

Между тем, потерпевший и все свидетели обвинения, в том числе лишённые свободы (осужденный к пожизненному лишению свободы, Е. осужденный к длительному сроку лишения свободы, П.) давали показания перед коллегией присяжных заседателей, находясь за свидетельской трибуной в зале суда.

В этой ситуации, предоставление подсудимому В. возможности дать свои показания **только из застекленного бокса**, будет являться нарушением равноправия сторон в судебном заседании. Согласно ст. 244 УПК РФ, в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на представление доказательств и участие в их исследовании. Понятие равных прав на представление доказательств включает в себя **равные условия** и **представления**. Стороне обвинения судом была предоставлена возможность допросить своих свидетелей за свидетельской трибуной в зале судебного заседания, что обеспечивало свободное восприятие их показаний присяжными заседателями без каких-либо искажений, позволяло присяжным слышать и видеть допрашиваемых в момент дачи ими показаний.

Дача же показаний из бокса, отгораживающего подсудимого В. от стеклянной панелью от коллегии присяжных, во-первых, приведет к заглушению звука его голоса, вследствие чего подсудимому придется говорить чрезмерно громко, чтобы его услышали присяжные заседатели, что причинит ему физические неудобства (чрезмерное напряжение голосовых связок) и исказит

интонационную нагрузку его речи, что может привести к неверному восприятию присяжными заседателями его показаний. Во-вторых, подсудимый, находящийся в застекленном боксе в момент дачи им показаний, не будет полностью визуально доступен для присяжных заседателей, поскольку будет отгорожен от них элементами конструкции бокса и бликующими стеклянными панелями. Таким образом, дача подсудимым В. показаний из застекленного бокса может привести к искажению их восприятия коллегией присяжных заседателей, что может повлечь их неверную оценку присяжными. Очевидно, что это нарушит право подсудимого на дачу показаний в судебном заседании, предусмотренное п. 3 ч. 4 ст. 47, ст. 275 УПК РФ, чем несоизмеримо нарушит права стороны защиты.

Кроме того, подобных ограничений для допроса свидетелей обвинения судом не создавалось.

Необходимо подчеркнуть, что нахождение подсудимого В. под стражей в момент дачи им показаний в судебном заседании не может служить препятствием его допроса за свидетельской трибуной в зале суде, т.к. подобного ограничения не установлено УПК РФ, предусматривающего возможность проведения в судебном заседании даже судебного следственного эксперимента, предъявления для опознания и прочих процессуальных действий, предполагающих выведение подсудимого, находящегося под стражей, со скамьи подсудимых. Кроме того, стороной обвинения были допрошены за свидетельской трибуной даже лица, пожизненно лишённые свободы, что не создало ни малейших правовых препятствий к их допросу в таком режиме.

Нахождение подсудимого В. в момент дачи им показаний в застекленном боксе создает повышенный риск предубеждения к нему со стороны присяжных заседателей. В своем постановлении от 03.07.2018 г. (вступившем в силу 03.12.2018 г.) по делу «Мария Алехина и другие против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека признал нахождение заявителей в т.ч. во время дачи показаний в застекленном боксе, нарушающим ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В постановлении по делу «Свинаренко и Сляднев против Российской Федерации» от 17.07.2014 г. Европейский Суд указал на недопустимость содержания подсудимых в клетке при рассмотрении дела в суде присяжных, поскольку это создает у присяжных заседателей отрицательный имидж подсудимых как лиц, опасных до степени, требующей столь крайнего физического ограничения, что подрывает презумпцию невиновности. Полагаем, что нахождение подсудимого в стеклянном боксе в момент прямого контакта с коллегией присяжных, когда внимание присяжных заседателей сосредоточено на нем максимально, особо усугубляет степень нарушения его прав и риск возникновения предубеждения в отношении него.

В соответствии с практикой ЕСПЧ, нахождение лица в стеклянном боксе должно быть обосновано соответствующими **данными о личности подсудимого** (Постановление по делу Рамишвили и Кохреидзе против Грузии № 1704/06, от 27 января 2009 г., §§ 96-102), оправдывающими применение особых охранных мер (см. Постановление по делу Пирузьян против Армении № 33376/07 от 26 июня 2012 г., § 71), **наличием предыдущих судимостей** (Постановление по делу Ходорковский и Лебедев против России № 11082/06 и 13772/05 от 25 июля 2013, §§ 485-486), **поведением подсудимого** (Постановление по делу Ашот Арутюнян против Армении от 15 июня 2010 г., № 34334/04 § 127), или **иными доказательствами, свидетельствующими о риске нарушения порядка в разбирательстве или опасности побега**. При этом именно на органах государственной власти в каждом случае ограничения права лежит бремя обоснования необходимости этого ограничения, которое не может применяться автоматически без наличия оснований. Как следует из приведенной практики ЕСПЧ, помещение подсудимого в стеклянный бокс требует, чтобы применение иных охранных мер (нахождение в зале судебного разбирательства конвоя) оказывалось недостаточным.

Никаких подобных специальных оснований содержания В. в застекленном боксе в момент дачи им показаний не существует (отсутствуют судимости, у него корректное поведение в ходе процесса, отсутствуют какие-либо доказательства, свидетельствующие о риске побега и т.д.).

Таким образом, по мнению защиты, содержание подсудимого во время дачи показаний в застекленном боксе создаст дискриминационную ситуацию нарушения равноправия сторон, ограничит права защиты на представление доказательств и вызовет предубеждение коллегии присяжных заседателей, которое повлияет на оценку показаний В.

Согласно ч. 1 ст. 11 УПК РФ суд обязан обеспечивать осуществление участниками судопроизводства, в т.ч. подсудимым, их прав. Согласно ч. 1 ст. 243 УПК РФ, председательствующий принимает меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон в судебном заседании.

На основании изложенного и руководствуясь ч. 1 ст. 11, п. 3 ч. 4 ст. 47, ч. 1 ст. 243, ст. 244, ст. 275 УПК РФ

ПРОШУ:

обеспечить возможность подсудимому В. дать показания в судебном заседании за свидетельской трибуной в зале судебного заседания.

2.8. Незаконное воздействие сторон на присяжных заседателей в ходе судебного следствия.

Незаконным воздействием сторон на присяжных заседателей в ходе судебного следствия в практике ВС РФ признается исследование в их присутствии вопросов допустимости доказательств, вопреки положению части 6 комментируемой статьи⁹⁶.

По делу Я., приговор по которому был отменен ВС РФ, в кассационном определении отмечалось, что «... при допросе потерпевшего К. адвокат Мыльников Е.Н. в присутствии присяжных заседателей выяснял процессуальные вопросы, касающиеся ведения протокола судебного заседания, его последующего изготовления, т.е. вопросы допустимости данного доказательства»⁹⁷.

Наиболее распространенной формой незаконного воздействия на присяжных заседателей в практике ВС РФ признается упоминание сторонами в их присутствии о незаконных методах следствия, оказанном давлении и т.п.⁹⁸

Решая вопрос о признании подобных действий незаконным воздействием на присяжных заседателей, ВС РФ обращает внимание на своевременную нейтрализацию подобных заявлений председательствующим судьей⁹⁹.

Другой формой незаконного воздействия сторон на присяжных заседателей в практике ВС РФ признается комментирование обвинителем или защитником содержания исследованных доказательств до прений сторон¹⁰⁰.

⁹⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ № 58-О09-91сп // СПС КонсультантПлюс.

⁹⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 14 июля 2010 г. № 84-О10-31сп // СПС КонсультантПлюс.

⁹⁸ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 11.02.2013 № 33-О13-1сп // СПС КонсультантПлюс.

⁹⁹ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 29.01.2013 № 46-О13-1сп // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰⁰ Определение СК УД ВС РФ от 07.07.2010 № 18-О10-18СП // СПС КонсультантПлюс.

3. Процессуальные особенности участия защитника на этапе прений сторон в суде с участием присяжных заседателей.

Выступая в прениях до вынесения вердикта присяжными заседателями, их участники, согласно ч. 2 статьи 336 УПК РФ, не вправе нарушать правила разграничения компетенции между председательствующим судьей и присяжными заседателями и упоминать обстоятельства, не устанавливаемые присяжными в вердикте.

В практике ВС РФ к упоминанию таких обстоятельств относятся случаи, когда подсудимый или его защитник, государственный обвинитель, потерпевший сообщали присяжным заседателям следующие сведения:

- значение неявки потерпевшей в судебное заседание, обоснованность заявленного по делу гражданского иска¹⁰¹;
- сведения о том, что «...здание суда оборудовано по последнему слову техники... должны вестись записи телефонных разговоров, однако в материалах дела данных записей не имеется; [подсудимый] предполагал наличие инструкции для сотрудников суда, в случае поступления угроз, положения которой работниками аппарата суда не были выполнены; рассказывал о принципах работы телефонных станций и высказывал предположения о возможной ошибке при определении номера телефона звонившего...»¹⁰².
- «[защитник] высказал мнение о провокации преступления и хотел привести подготовленную им выписку из Европейского суда»¹⁰³.
- «прокурор, вопреки требованиям закона, по сути, давал юридическую оценку действиям проходящих по делу лиц, оперируя понятиями: "организованное преступное сообщество", "контрабанда", "участник преступного сообщества", "руководитель преступного сообщества", "незаконный сбыт наркотических средств" и т.п.»¹⁰⁴
- «адвокат Захарчук Е.Ю. ставил под сомнение законность следственных действий, связанных с изъятием оружия, Уржумцев Д.В. сообщил о монтаже записи телефонных переговоров»¹⁰⁵.
- «...Тулемесов С.Ж. коснулся того, тот ли нож изъят по делу, пытался высказаться о том, что эксперт указал, как к нему поступил нож, начал говорить о сотовом телефоне <...>, изъят у него в квартире, сообщил, что отпечаток пальца был направлен нарочно, без упаковки, утверждал, что он не мог дать показания от 30 апреля 2009 года в силу своего физического состояния, сообщил,

¹⁰¹ Определение СК УД ВС РФ от 11.05.2011 № 5-о11-121СП// СПС КонсультантПлюс.

¹⁰² Апелляционное определение СК УД ВС РФ от 23.05.2013 № 44-АПУ13-4СП// СПС КонсультантПлюс.

¹⁰³ Определение СК УД ВС РФ от 06.05.2008 № 5-о08-????// СПС КонсультантПлюс.

¹⁰⁴ Определение СК УД ВС РФ от 03.11.2005 № 11-005-61СП// СПС КонсультантПлюс.

¹⁰⁵ Определение СК УД ВС РФ от 22.12.2010 № 81-О10-141СП// СПС КонсультантПлюс.

что показания им даны под диктовку оперативных работников следственных органов»¹⁰⁶.

Нарушением указанного положения комментируемой статьи ВС РФ признает ситуации, когда стороны в прениях оспаривают допустимость доказательств, исследованных с участием присяжных заседателей¹⁰⁷.

Аналогичный подход ВС РФ использует и в тех случаях, когда выступление участника прений содержит *намек* на нарушение закона при собирании доказательств¹⁰⁸.

Третья часть статьи 336 УПК РФ запрещает сторонам ссылаться в прениях на доказательства, которые не были исследованы, либо были признаны недопустимыми судом. В силу этой нормы сторонам запрещается критиковать в своих выступлениях *неполноту* предварительного следствия, ссылаться на не собранные следствием доказательства, не проверенные версии и т.п.¹⁰⁹.

Стороны не вправе, выступая в прениях, ссылаться на сведения о личности подсудимого и свидетелей, исследование которых с участием присяжных заседателей в судебном следствии было запрещено на основании ч. 8 ст. 335 УПК РФ¹¹⁰.

Выступая с речами перед присяжными заседателями, стороны не вправе исказить содержание исследованных доказательств. В противном случае, председательствующий обязан прервать выступление стороны, сделать замечание участнику прений, допустившему это нарушение и дать присяжным разъяснение, не принимать услышанное во внимание при вынесении вердикта.

В практике ВС РФ отражены различные примеры такого искажения, которое, при отсутствии реакции председательствующего судьи, признавалось существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на вердикт присяжных заседателей:

- «...в прениях сторон адвокат Желтухина И.В. говорила о недостоверности показаний свидетеля К. с точки зрения невозможности последней дать правдивые показания в силу психической неполноценности, так как защитник нередко обращался к тому, что когда-то свидетеля ударило краном по голове»¹¹¹;

- «...из протокола судебного заседания следует, что председательствующая обоснованно останавливала адвоката Шляхова О.П., когда он...приводил данные, не соответствующие заключениям экспертов...»¹¹².

Нарушением требований частей 2, 3 статьи 336 УПК РФ в практике ВС РФ

¹⁰⁶ Кассационное определение ВС РФ от 02.09.2010 № 66-О10-118СП// СПС КонсультантПлюс.

¹⁰⁷ Апелляционное определение ВС РФ от 29.05.2013 № 81-АПУ13-6СП// СПС КонсультантПлюс.

¹⁰⁸ Кассационное определение ВС РФ от 01.10.2006 г. // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰⁹ Определение ВС РФ от 01.12.2010 № 5-О10-304СП// СПС КонсультантПлюс.

¹¹⁰ Определение СК УД ВС РФ от 30.08.2007 № 14-О07-28СП// СПС КонсультантПлюс.

¹¹¹ Определение СК УД ВС РФ от 22.12.2010 № 81-О10-141СП// СПС КонсультантПлюс.

¹¹² Определение СК УД ВС РФ от 01.12.2010 № 5-О10-304СП// СПС КонсультантПлюс.

признаются высказывания сторон в прениях, представляющие собой оскорбление процессуального оппонента, органов расследования, общие негативные характеристики расследования и судебного разбирательства по делу (подтасовка, расправа и т.п.), искажение роли присяжных, содержания действующих в РФ законов и т.д. Такие высказывания признаются незаконным воздействием на присяжных заседателей и, в случае отсутствия должной реакции председательствующего, оцениваются как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, повлекшее вынесение присяжными неправосудного вердикта.

Так по различным делам ВС РФ относил к этой категории нарушений, следующие высказывания сторон в прениях:

- «адвокат говорил, что присяжные заседатели не просто судьи, а апостолы, которые пришли облагородить темную жизнь, что он стоит в комнате, справа лужа крови, чья не установлена, слева брызги чьей-то крови...»¹¹³;

- «...выступая с обвинительной речью перед присяжными, прокурор допускал выражения, порочащие позицию защиты, ссылаясь на Библию и Коран, уповал на сложности, с которыми приходится сталкиваться следователям и сотрудникам правоохранительных органов при проведении следственных действий, тем самым, по сути, призывая присяжных отдать предпочтение доказательствам, представленным стороной обвинения»¹¹⁴;

- «...адвокат М. в прениях сказал, что после выступления процессуального оппонента он пришел к выводу, что в настоящее время в правоохранительных органах доказательства "подсовываются" как это имело место в кинофильме "Место встречи изменить нельзя", а также "что содержание доказательств, о которых сегодня говорил государственный обвинитель, настолько извращено, что комментировать это нормальными приличными словами я не в состоянии"»¹¹⁵;

- «...адвокат Ф., о показаниях Соскова на предварительном следствии, заявил следующее: "Нам могут говорить: "Он на предварительном следствии давал признательные показания". Уважаемый суд, оговаривали, к большому сожалению, себя на следствии и сотни тысяч людей, репрессированных в 30-х и 40-х годах, якобы "врагов народа", получивших позже посмертную реабилитацию. Был вынужден оговорить себя и печально известный К. - невинный гражданин, расстрелянный по убийствам, совершаемым на протяжении нескольких лет маньяком <...>". И только после этих слов адвокат был остановлен и ему сделано замечание»¹¹⁶;

- адвокат Б. в прениях заявил присяжным заседателям: "В отличие от

¹¹³ Определение СК УД ВС РФ от 01.12.2010 № 5-О10-304СП// СПС КонсультантПлюс.

¹¹⁴ Определение СК УД ВС РФ от 03.11.2005 № 11-005-61СП// СПС КонсультантПлюс.

¹¹⁵ Определение СК УД ВС РФ от 28.01.2010 № 201-О10-1СП// СПС КонсультантПлюс.

¹¹⁶ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 11.02.2013 № 33-О13-1СП// СПС КонсультантПлюс.

государственного обвинителя, который считает, что вас можно легко обвести вокруг пальца, мы так не считаем", "Я сам слышал, как в судебном заседании судья сказал подсудимому: "Только не надо мне рассказывать, что тебе все это менты подбросили", а также что "... у нас расстреляли 10 миллионов человек и "сгноили" в лагерях 20 миллионов человек именем народа и по просьбам трудящихся. Я искренне верю в то, что вы не те трудящиеся", "Я считаю, что настоящее уголовное дело - это расправа" (л.д. л.д. 147 - 149, 166 т. 246)¹¹⁷.

- «...высказывания адвоката Б. о том, что ему в суде не дают задавать вопросы его подзащитному, а тому не дают рассказать то, что он желает; что им "запрещено говорить практически обо всем, нежели прокурору, который, в свою очередь, говорит обо всем"; что в ходе следствия Тарчанина А.Б. допрашивали, "но его никто не слушал"; что "прокурор желает, чтобы показания Тарчанина не принимались вами, что было бы лучше, чтоб он вообще молчал <...> Возникает резонный вопрос: зачем вы здесь собрались? Чтобы отдать дань моде...»¹¹⁸

- «...анализируя в прениях исследованные в суде данные о телефонных переговорах подсудимых, М.У. указал на то, что в качестве доказательств использовались "филькины грамоты" и "раскраски"; каждое второе доказательство "сотворено руками следователя"; пороки, которыми они страдают, достаточны для того, чтобы брезгливо отвернуться от них; следственная группа подгоняла звонки под определенные события.

В прениях адвокат заявил также об утаивании стороной обвинения отдельных доказательств, сообщив, что следователь "сделал такой запрос, получил его, но только мы с Вами его не увидели, потому что следователя этот ответ не устраивал. Так же, как его не устраивала детализация телефонных переговоров П., которая, как выяснилось, была запрошена следователем, но в суд не попала", а также то, что несмотря на ведение за П. профессиональной слежки, следователь не захотел "копаться" в этом вопросе, потому что у него не было задачи отыскания реальных преступников, а у него была задача получить "палочку" в ведомость раскрытия преступления»¹¹⁹.

Вместе с тем, ВС РФ не признавались нарушающими положения 2 и 3 частей статьи 336 УПК РФ следующие ситуации, имевшие место во время выступлений участников судебного заседания в прениях сторон:

- «...эмоциональное выступление потерпевшей и ее представителей в прениях сторон, с учетом информации об обстоятельствах данного преступления, ставшей им, как участникам процесса, известной в ходе судебного следствия, не свидетельствует об их незаконном воздействии на присяжных

¹¹⁷ Определение СК УД ВС РФ от 28.01.2010 № 201-О10-1СП// СПС КонсультантПлюс.

¹¹⁸ Определение СК УД ВС РФ от 26.10.2010 № 67-О10-82СП// СПС КонсультантПлюс.

¹¹⁹ Определение СК УД ВС РФ от 25 июня 2009 года № 1-033/08// СПС КонсультантПлюс.

заседателей с целью вынесения необоснованного вердикта»¹²⁰.

- «...председательствующий обоснованно не принял возражения стороны защиты на использование государственным обвинителем при выступлении в прениях карты города Москвы, поскольку она являлась официальным изданием, а не вещественным доказательством по делу...»¹²¹.

- «...высказывания адвоката в прениях о необходимости критического анализа присяжными заседателями исследованных доказательств и их оценке, не является нарушением требований уголовно-процессуального закона»¹²².

Необходимо подчеркнуть, что ВС РФ оценивает как соответствующее положениям частей 2 и 3 статьи 336 УПК РФ оспаривание сторонами в речах достоверности и достаточности исследованных доказательств, если при этом стороны не затрагивают их допустимость¹²³.

Не признается нарушением комментируемых положений УПК РФ ситуация, когда сторона, ошибочно искажившая те или иные фактические обстоятельства дела в своей речи, исправляет их, либо эту корректировку осуществляет председательствующий¹²⁴.

В Постановлении Пленума ВС РФ разъясняется, что в случае, когда сторона в обоснование своей позиции ссылается на обстоятельства, которые подлежат разрешению после провозглашения вердикта, либо на доказательства, признанные недопустимыми или не исследованные в судебном заседании, судья вправе остановить такого участника процесса и разъяснить присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта¹²⁵.

В случае, когда председательствующий осуществил эти действия и данные нарушения не носили систематического характера на протяжении всего судебного заседания, ВС РФ констатирует устранение допущенного нарушения закона¹²⁶.

Помимо прерывания, участника прений сторон, допустившего нарушение положений статьи 336 УПК РФ, председательствующий должен в обязательном порядке обратиться к присяжным заседателям с соответствующим разъяснением¹²⁷.

В других случаях ВС РФ признает достаточным устранение указанного нарушения положений комментируемой статьи лишь в напутственном слове

¹²⁰ Апелляционное определение СК УД ВС РФ от 06.06.2013 № 74-АПУ13-10СП// СПС КонсультантПлюс.

¹²¹ Определение СК УД ВС РФ от 22.05.2008 № 5-о08-102СП// СПС КонсультантПлюс.

¹²² Кассационное определение СК УД ВС РФ от 24.01.2013 № 37-012-20СП// СПС КонсультантПлюс.

¹²³ Определение СК УД ВС РФ от 30.06.2010 по делу № 5-о10-158СП// СПС КонсультантПлюс.

¹²⁴ Определение СК УД ВС РФ от 03.04.2008 № 41-о08-18СП// СПС КонсультантПлюс.

¹²⁵ См.: п. 22 указ. Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2005 № 23.

¹²⁶ Определение СК УД ВС РФ от 26.10.2010 № 67-О10-82СП// СПС КонсультантПлюс.

¹²⁷ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 02.09.2010 № 66-О10-118СП// СПС КонсультантПлюс.

председательствующего¹²⁸.

---

¹²⁸ Определение СК УД ВС РФ от 13.05.2010 № 7-О10-4СП// СПС КонсультантПлюс.

4. Реплики сторон и последнее слово подсудимого.

На реплики сторон в суде с участием присяжных заседателей распространяются те же правила, что и при рассмотрении дела в общем порядке и специфические ограничения, которые закреплены законом применительно к содержанию выступлений сторон в прениях в суде с участием присяжных заседателей.

Председательствующий вправе остановить участника прений, если он в реплике сообщает присяжным заседателям об обстоятельствах, установление которых не входит в их полномочия, например, приводит содержание процессуального закона, регулирующего порядок производства следственных действий¹²⁹.

Председательствующий вправе прервать участника судебного заседания, если, вместо реплики, он начинает заново выступать с речью или повторять перед присяжными содержание исследованных доказательств¹³⁰.

В случае несоответствия содержания реплики стороны требованиям закона, председательствующий обязан не только прервать участника процесса, но и обратиться к присяжным заседателям к присяжным заседателям, с просьбой не принимать во внимание услышанное при вынесении вердикта. Вместе с тем, *систематическое* нарушение участниками судебного заседания требований к содержанию реплик рассматриваются ВС РФ как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, даже при прерывании председательствующим такой реплики и его обращении к присяжным заседателям¹³¹.

На последнее слово подсудимого в суде присяжных распространяется режим этого процессуального действия, предусмотренный статьей 293 УПК РФ, т.е. характерный для общего порядка судебного разбирательства с определенными особенностями, обусловленными спецификой производства в суде присяжных.

Председательствующий вправе остановить выступающего с последним словом подсудимого, если он сообщает присяжным заседателям обстоятельства, не имеющие отношения к делу (ч.2 ст. 293 УПК РФ)¹³².

Председательствующий вправе останавливать подсудимого также и в тех случаях, когда он ссылается на неисследованные или не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей доказательства, сообщает об обстоятельствах, которые не подлежат установлению присяжными

¹²⁹ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 09.06.2011 № 41-о11-61сп// СПС КонсультантПлюс.

¹³⁰ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 21.01.2010 № 5-о09-357сп// СПС КонсультантПлюс.

¹³¹ Апелляционное определение СК УД ВС РФ от 29.05.2013 № 81-АПУ13-6СП// СПС КонсультантПлюс.

¹³² Кассационное определение СК УД ВС РФ от 11.05.2010 по делу № 5-о10-107сп// СПС КонсультантПлюс.

заседателями, исходя из их компетенции, определенной в ст. 334 УПК РФ.

ВС РФ признавал правомерным прерывание председательствующим подсудимого, выступающего с последним словом в следующих ситуациях:

- когда подсудимый намекал присяжным, что он не обо всем им может рассказать¹³³;

- когда подсудимый сообщал присяжным данные «...о личности и семье, об оказании помощи, о выборе политиков»¹³⁴;

- когда подсудимый заявил о том, что «... у него больна правая рука, что он страдает ишемической болезнью сердца и у него были три микроинфаркта»¹³⁵.

- когда подсудимый говорил о том, что «...он много лет работал в правоохранительных органах, из них 5 лет в суде, а председатель следственного комитета в правоохранительных органах почти не работал, и для него оперативные материалы, как истина в последней инстанции: о том, что присяжные заседатели будут нести ответственность за принятое решение»¹³⁶.

Председательствующий вправе прервать подсудимого, выступающего с последним словом, когда он оспаривает допустимость доказательств, искажает содержание доказательств, исследованных с участием присяжных, или норм действующего законодательства¹³⁷.

Председательствующий обязан не только прерывать подсудимого в указанных случаях, но и каждый раз обращаться к присяжным заседателям, с просьбой не принимать указанные обстоятельства при вынесении вердикта. Несоблюдение этого требования рассматривается Верховным Судом РФ как существенное нарушение уголовно-процессуального закона¹³⁸.

ВС РФ не считает, что эмоциональное выступление подсудимого с последним словом, с целью убедить присяжных в своей невиновности, само по себе является незаконным воздействием на присяжных заседателей¹³⁹.

Необходимо подчеркнуть, что в случае удаления подсудимого из зала судебного заседания на этапе прений сторон, по завершении этого этапа суд обязан вернуть подсудимого в зал заседаний и предоставить ему право на выступление с последним словом¹⁴⁰.

Вместе с тем, если возвращенный в зал подсудимый начинает нарушать порядок судебного заседания при произнесении последнего слова, он вновь может быть удален председательствующим из зала судебного заседания. ВС РФ

¹³³ Апелляционное определение СК УД ВС РФ от 18.03.2013 № 41-АПУ13-1СП// СПС КонсультантПлюс.

¹³⁴ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 11.01.2012 № 5-о11-267сп// СПС КонсультантПлюс.

¹³⁵ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 07.04.2011 № 41-О11-35сп// СПС КонсультантПлюс.

¹³⁶ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 21.11.2012 № 5-О12-117сп// СПС КонсультантПлюс.

¹³⁷ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 21.11.2012 № 5-О12-117сп// СПС КонсультантПлюс.

¹³⁸ Определение СК УД ВС РФ от 08.01.2004 № 4-О03-188сп// СПС КонсультантПлюс.

¹³⁹ Апелляционное определение СК УД ВС РФ от 18.03.2013 № 41-АПУ13-1СП// СПС КонсультантПлюс.

¹⁴⁰ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 30.05.2013 № 78-о13-13сп// СПС КонсультантПлюс.

не рассматривает эту ситуацию как лишение подсудимого права на выступление с последним словом¹⁴¹.

---

¹⁴¹ Определение СК УД ВС РФ от 30.06.2009 № 4-О09-65сп// СПС КонсультантПлюс.

5. Участие защитника в постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

5.1. Перед присяжными заседателями ставятся на разрешение три группы вопросов: основные вопросы, частные вопросы и обязательный вопрос (вопрос о снисхождении).

Часть первая статьи 339 УПК РФ посвящена содержанию *основных вопросов*, которые называются так потому, что присяжные заседатели, отвечая на них, разрешают уголовное дело по существу, определяют виновность или невиновность подсудимого.

В соответствии с частью первой комментируемой статьи по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Первый основной вопрос (доказано ли, что деяние имело место) направлен на установление события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 299 УПК). Только положительный ответ на него позволяет присяжным заседателям приступить к разрешению двух других вопросов (о совершении деяния подсудимым и виновности подсудимого), отрицательный же ответ влечет за собой оставление последующих вопросов без ответа.

В первый основной вопрос необходимо включать указание на следующие фактические обстоятельства: общественно-опасное деяние (дата, время и место совершения преступления; способ совершения преступления; орудие и средство совершения преступления; обстановка совершения преступления; потерпевший и т.д.); преступное последствие (размер и характер ущерба, количество и характеристика телесных повреждений, факт наступления смерти и т.д.); причинно-следственная связь между совершенным деянием и преступным последствием.

Если подсудимый обвиняется в неоконченном преступлении, в первом основном вопросе излагаются фактические обстоятельства, характеризующие преступление как неоконченное.

Второй основной вопрос (доказано ли, что это деяние совершил подсудимый) направлен на установление доказанности причастности подсудимого ко вменяемому ему деянию (п. 2 ч. 1 ст. 299 УПК).

Ответом на этот вопрос присяжные заседатели устанавливают лицо, являющееся субъектом преступления, а также некоторые фактические элементы субъективной стороны состава преступления (фактическое содержание формы вины, цели, мотива).

Если подсудимому предъявлено обвинение в совершении преступления в

соучастии, то во втором вопросе описываются также фактические обстоятельства, характеризующие степень и характер его участия в совершении этого преступления. При этом во втором вопросе необходимо указывать фамилии соучастников подсудимого (или указывать на «иное лицо», если эти соучастники не установлены, скрываются и т.п.)¹⁴².

Первый и второй основные вопросы должны полно и корректно отражать содержание обвинения, поддерживаемое государственным обвинителем в отношении подсудимого¹⁴³.

Третий основной вопрос (виновен ли подсудимый в совершении этого деяния) направлен на установление *виновности* подсудимого в инкриминируемом ему деянии, под которой понимается негативная социально-правовая оценка присяжными заседателями деяния подсудимого («упрек» подсудимого в совершении преступления), позволяющая председательствующему судье применить к нему уголовно-правовую кару за содеянное.

Образец вопросного листа из трех основных вопросов (фрагмент):

ВОПРОСНЫЙ ЛИСТ

в отношении Ореховой Елены Геннадьевны, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, т.е. в подстрекательстве к умышленному причинению смерти другому человеку; Строева Александра Игоревича и Зарубина Сергея Сергеевича, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. в умышленном причинении смерти другому человеку, группой лиц.

1. (отвечать всегда)

*Доказано ли, что 16 января 2015 года с 22 до 23 часов в квартире 35 дома 12 по ул. Россошанской г. Энска лежащему на диване **Орехову** был накинута на шею обрезок шнура, которым его душили, одновременно удерживая за ноги; когда шнур оборвался и **Орехов** вырвался, он был повален на пол, и была повторена попытка задушить его шнуром в это время ему был нанесен удар ножом в грудь, в результате чего он скончался на месте происшествия; после совершения указанных действий около 01 часа 30 минут 17.01.2015 г. труп **Орехова** был завернут в ковер и вынесен в гараж затем на автомашине «Митсубиши Лансер» г.н. № РР 222 3777 вывезен в лесной массив на территории Битцевского района, где был положен на землю, забросан ветками, которые вместе с одеждой **Орехова** были подложены?*

Ответ: _____

¹⁴² Кассационное определение СК УД ВС РФ от 18.04.2013 № 69-О13-8сп// СПС КонсультантПлюс.

¹⁴³ См. п.2 комментария к статье 338.

(первый со вторым, второй с третьим)¹⁴⁹.

5.3. Часть третья статьи 339 УПК РФ предусматривает возможность постановки перед присяжными заседателями *частных* вопросов о таких обстоятельствах, установление которых присяжными заседателями способно изменить квалификацию содеянного подсудимым в приговоре суда либо повлиять на размер назначаемого судьей наказания.

В судебной практике выделяются следующие виды частных вопросов:

5.3.1. *Вопросы об обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер.*

Под «степенью виновности» понимается степень общественной опасности деяния подсудимого. Общественная опасность может определяться особенностями самого преступления - местом, временем, способом, обстановкой, мотивом и целью его совершения, а также вредом, который причинило или могло причинить совершенное преступление. Различные проявления указанных факторов влияют на *степень общественной опасности деяния* (степень виновности): тяжесть последствий преступления, особенности преступного посягательства (окончено оно или нет, совершено единолично или в соучастии, какой способ был использован при совершении преступления и т.д.), форма вины, особенности субъекта, т.е. конкретные проявления признаков преступления.

Частные вопросы, уменьшающие степень и характер виновности, задаются для установления обстоятельств, свидетельствующих о совершении подсудимым менее тяжкого преступления, чем то, которое инкриминировалось ему, об отсутствии какого-либо квалифицирующего признака, о наличии в деянии подсудимого иной формы вины и т.д.

5.3.2. *Вопросы о степени осуществления преступного намерения, о причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца.*

Содержание основных вопросов в большинстве случаев позволяет присяжным заседателям установить неоконченность совершения преступления, сделав соответствующую оговорку при ответе на них. Вместе с тем, согласно ч. 3 комментируемой статьи, рассматриваемые вопросы ставятся перед присяжными заседателями в качестве отдельных (частных) в тех случаях, когда содержание основного вопроса не охватывает *причины*, по которым деяние не было доведено до конца.

В этих вопросах излагаются фактические обстоятельства, которые:

- дают основание для установления конкретной стадии неоконченного преступления (приготовление, покушение);

¹⁴⁹ Определение КП ВС РФ от 8 декабря 1994 г. // СПС КонсультантПлюс.

- указывают причину, в силу которой деяние не было доведено до конца;
- дают основания для решения вопроса о том, было ли преступление не доведено до конца по независящим от подсудимого причинам.

Рассматриваемые частные вопросы должны раскрывать содержание *фактической причины*, лишившей подсудимого возможности осуществить свои намерения (сломалось лезвие ножа при нанесении удара, потерпевшему удалось выбить из рук подсудимого оружие, потерпевшему была своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь и т.д.), а не просто абстрактную ссылку на существование такой причины.

3.3. Вопросы о степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления.

Степень соучастия представляет собой количественную характеристику соучастия. По степени соучастия можно судить об интенсивности и эффективности деятельности соучастника в достижении преступного результата.

Характер соучастия - это его качественная характеристика, показывающая распределение ролей между соучастниками при совершении преступления. В соответствии со ст. 33 УК по характеру своих действий (или бездействия) все соучастники подразделяются на следующие виды: исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников.

Кроме того, качественная характеристика соучастия позволяет установить и форму соучастия, т.е. совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

3.4. Вопросы, влекущие за собой освобождение подсудимого от ответственности.

КС РФ указал, что, согласно ч. 2 ст. 338 УПК и части 3 комментируемой статьи, судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное¹⁵⁰.

При помощи этой группы частных вопросов коллегия присяжных заседателей устанавливает, прежде всего, обстоятельства, *исключающие преступность самого деяния*, т.е. общественно полезные и целесообразные действия подсудимого, направленные на устранение угрозы, созданной для существующих общественных отношений, и стимулирование полезной деятельности.

¹⁵⁰ Определение КС РФ от 19.10.2010 № 1399-О-О// СПС КонсультантПлюс.

К таким обстоятельствам УК относит: необходимую оборону (ст. 37 УК); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК); крайнюю необходимость (ст. 39 УК); физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК); обоснованный риск (ст. 41 УК); исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК). Кроме того, преступность деяния исключается при невиновном причинении вреда - казусе (ст. 28 УК).

Перед присяжными заседателями также могут быть поставлены вопросы о наличии обстоятельств, специально предусмотренных отдельными статьями Особенной части УК (ст. 122 УК «Заражение ВИЧ-инфекцией»; ст. 126 «Похищение человека»; ст. 127.1 «Торговля людьми»; ст. 204 «Коммерческий подкуп»; ст. 222, 223 «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» и «Незаконное изготовление оружия»; ст. 228 «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» и др.).

При постановке присяжным заседателям указанных вопросов необходимо соблюдение требований к содержанию вопросов, предусмотренные статьей 338 УПК.

3.5. Вопросы, влекущие ответственность подсудимого за менее тяжкое преступление.

В соответствии с ч. 3 статьи 339 УПК РФ такие вопросы ставятся, если это не ухудшает положение подсудимого и не нарушается его право на защиту,

Изменением обвинения на более тяжкое признается: а) применение другой нормы уголовного закона (статьи, части статьи или пункта), санкция которой предусматривает более строгое наказание; б) включение в обвинение дополнительных, не вмененных подсудимому, фактов (эпизодов), влекущих изменение квалификации преступления на закон, предусматривающий более строгое наказание, либо увеличивающих объем обвинения, хотя и не изменяющих юридической оценки содеянного.

Если инициатором постановки этих вопросов является сторона защиты, то председательствующий судья не вправе отказать в их постановке.

3.6. Вопросы об обстоятельствах, смягчающих или отягчающих наказание подсудимого.

Перечень обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание закреплен в УК в ст. 61 и ст. 63 (причем перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим, и при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих обстоятельства, не предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК).

Однако не все из указанных обстоятельств подлежат установлению присяжными заседателями. Перед ними не могут ставиться вопросы, разрешение

которых требует юридической оценки: совершение впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств; рецидив преступлений; наступление тяжких последствий в результате совершения преступления и т.д.

Не следует также ставить вопросы об обстоятельствах, которые могут быть достоверно установлены и без присяжных на основании представленных документов: несовершеннолетие виновного; беременность; наличие малолетних детей у виновного и т.д.

Вопросы же о таких обстоятельствах как: совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания; совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение входят в компетенцию присяжных заседателей и поэтому могут быть поставлены перед ними.

5.4. В соответствии с ч. 4 статьи 339 УПК РФ в случае признания подсудимого виновным ставится *обязательный вопрос* о том, заслуживает ли он снисхождения. Данный вопрос влияет на вид и размер назначаемого подсудимому наказания: если подсудимый признается заслуживающим снисхождения, то председательствующий назначает ему наказание с применением положений ст. 64 и ст. 65 УК РФ.

Количество вопросов о снисхождении в вопросном листе зависит от того, в скольких преступлениях обвиняется подсудимый и какого рода эти преступления. Если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, образующих реальную совокупность, вопрос о снисхождении должен ставиться применительно к каждому деянию. При идеальной совокупности ставится один вопрос о снисхождении.

5.5. Помимо основных, частных и обязательного вопросов, председательствующий по ходатайству стороны защиты, вправе поставить перед присяжными *альтернативные вопросы*¹⁵¹.

Несмотря на то, что ч. 3 ст. 339 УПК РФ допускает постановку вопросов о виновности подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, в статьях 338-339 УПК РФ понятие «альтернативного вопроса» не закреплено. Вместе с тем, данный термин нередко употребляется в определениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ¹⁵².

¹⁵¹ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 29.06. 2005 г. № 66-о05-35сп// СПС КонсультантПлюс.

¹⁵² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.06. 2005 г. № 66-о05-35сп// СПС КонсультантПлюс.

Иногда судьи воспринимают альтернативные вопросы в качестве разновидности *частных вопросов* и распространяют на них правовой режим частных вопросов, установленный ч. 3 ст. 339 УПК РФ.

С такой позицией нельзя согласиться по следующим основаниям:

Во-первых, альтернативные вопросы отличаются от частных по *цели их постановки* перед присяжными заседателями. Если частные вопросы ставятся для установления каких-либо *отдельных* обстоятельств, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер (тяжесть последствий преступления, особенности преступного посягательства, форма вины и т.д.), то альтернативные вопросы преследуют иную цель, что следует из их наименования.

Необходимость постановки перед присяжными этой категории вопросов объективно предопределена ситуацией, когда защита оспаривает не отдельные обстоятельства события преступления или причастность к нему подсудимого, а занимает позицию, состоящую в том, что само деяние, совершенное подсудимым, *было иным*, нежели, чем это описано в основных вопросах, поставленных по позиции обвинения. Причем, это различие таково, что его нельзя обозначить, поставив некий *дополнительный* вопрос о каком-либо фрагменте этого события. Альтернативный вопрос всегда направлен на установление того обстоятельства, что подсудимый совершил *другое*, менее тяжкое, преступление, либо совершил другие действия, нежели вменяемые ему, которые вообще не являются преступными¹⁵³.

Указанные вопросы не являются разновидностью частных, поскольку охватывают собой не какие-либо фрагменты (часть) обстоятельств деяния, вменяемого подсудимому, а направлены на установление *другого (альтернативного)* круга обстоятельств содеянного, образующих событие менее тяжкого преступления, либо дающими основание утверждать, что в действиях подсудимого вообще отсутствует состав преступления.

Пример альтернативного вопроса:

Так по делу М. перед присяжными заседателями был поставлен основной вопрос по формулировке предъявленного ему обвинения: доказано, ли, что «...потерпевшие К. пришли в гости к своим родственникам Максимовым, проживающим в квартире <...> дома <...> по ул. <...> где с разрешения хозяев стали распивать на кухне принесенные с собой спиртные напитки. Спустя некоторое время, когда братья К., опьянев, стали громко шуметь, Максимовы попросили их уйти из квартиры, однако те не желали уходить, в результате чего между подсудимым Максимовым М.С. и братьями К. возникла ссора,

¹⁵³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.11.2008 г. № 64-О08-44сп // СПС КонсультантПлюс.

переросшая в драку между ними. В ходе драки они, задев батарею системы отопления квартиры, повредили ее, в результате чего залили кухню водой. Максимов М.С. вместе с отцом починили батарею, после чего повторно попросили К. покинуть квартиру. В ответ на это К., рассердившись, опрокинул руками кухонный стол и нанес не менее 10 ударов кулаками по рукам М., приходящейся матерью Максимова М.С. После этого Максимов М.С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, из личных неприязненных отношений к братьям К. возникших вследствие их противоправных действий, а также причиненного ими оскорбления его семье, с близкого расстояния произвел в К. один выстрел в голову из гладкоствольного охотничьего ружья модели "Бекас - 12 Авто" серии <...> 12 калибра, в результате которого ему было причинено огнестрельное дробовое слепое ранение головы... после чего из этого же ружья с близкого расстояния произвел один выстрел в шею К. в результате которого ему было причинено огнестрельное дробовое слепое ранение боковой поверхности шеи справа, сопровождавшееся острой кровопотерей. Смерть К. и К. наступила от полученных ранений на месте происшествия»¹⁵⁴.

Однако, после указанного вопроса, председательствующий, по ходатайству стороны защиты, поставил перед присяжными альтернативный вопрос, где указанное событие описывалось иначе: « ... в период времени с 23 часов 30 минут 19.04.2012 года до 01 часов 00 минут 20.04.2012 года в квартире <...> дома <...> по ул. <...> с. <...> после того, как братья К. и <...>, которые ранее несколько раз его избивали, вошли в квартиру Максимовых против воли проживающих в ней лиц, не снимая куртку и обувь, сели за стол на кухне, стали распивать принесенное с собой спиртное, громко шуметь, выражаться нецензурной бранью, на неоднократные просьбы Максимова М.С. и его матери М. уйти из квартиры, не желали уходить, ссорились и дрались с ним, в ходе драки повредили батарею отопления, в результате чего кухня была залита водой. К. опрокинул кухонный стол, обозвал нецензурными словами его мать - М. нанес ей не менее 10 ударов кулаками по рукам, ударили отца - М., не давали спать младшим сестрам и другим членам семьи. Максимов М.С.... (далее, изложение тех же действий – С.Н.)»¹⁵⁵.

Поскольку присяжные заседатели ответили утвердительно именно на альтернативный вопрос, действия подсудимого были квалифицированы судьей по ч. 2 ст. 107 УК РФ.

Представляется, что альтернативные вопросы должны ставиться не после обязательного вопроса (как частные), а между первым и вторым или вторым и

¹⁵⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 октября 2013 г. № 74-АПУ13-20СП// СПС КонсультантПлюс.

¹⁵⁵ Там же.

третьим вопросами, поскольку они являются альтернативными *основными* вопросами и должны быть логически связаны с вопросом о виновности, на который присяжные заседатели должны будут ответить, в случае утвердительного ответа на альтернативный вопрос.

Положение ч. 6 ст. 339 УПК РФ не может являться препятствием к постановке перед присяжными заседателями альтернативных вопросов, поскольку Конституционный Суд РФ разъяснил, что данное положение применяется в системной связи с частью второй статьи 338 УПК РФ, которая прямо закрепляет, что судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление, а также с частью третьей статьи 339, предусматривающей, что допустимыми являются вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту¹⁵⁶.

В апелляционном определении Верховного Суда РФ отмечается, что «...в ч. 2 ст. 252 УПК РФ не говорится о том, что изменение обвинения (в контексте всех доводов апелляционного представления) допускается в рамках тех же фактических обстоятельств, вмененных в вину подсудимому.

Положения ст. 252 УПК РФ необходимо рассматривать во взаимосвязи с ч. 2 ст. 339 УПК РФ, согласно которой "...судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление»¹⁵⁷.

5. 6. Из положений частей 5-6 комментируемой статьи можно сделать вывод, что постановке перед присяжными заседателями не подлежат следующие вопросы:

Вопросы, выходящие за пределы предъявленного подсудимому обвинения.

ВС РФ рассматривает как существенное нарушение уголовно-процессуального закона случаи, когда основные вопросы вопросного листа изменяют обвинение путем *иного изложения* существенных элементов события преступления (времени, места, способа его совершения и др.)¹⁵⁸.

¹⁵⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2010 г. № 1032-О-О// СПС КонсультантПлюс.

¹⁵⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 октября 2013 г. № 74-АПУ13-20СП// СПС КонсультантПлюс.

¹⁵⁸ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 16.09.2003 г. № 6-кпо03-28 сп// СПС КонсультантПлюс.

Однако если указанное изменение обвинения не нарушает право подсудимого на защиту, ВС РФ не признает такое расхождение в формулировках вопросного листа и обвинительного заключения основанием к отмене приговора¹⁵⁹.

Так по делу Т. и К. в кассационном определении ВС РФ указывалось: «Действительно, в обвинительном заключении речь идет о том, что "... Д. скончался по пути в больницу пос. <...>". В 1-м основном вопросе по данному деянию указано, что "... от указанного ранения он (Д.) скончался на месте". Данное отступление от текста обвинительного заключения не влияет на существо вопроса, на который дан утвердительный ответ, и не свидетельствует о нарушении судом положений ст. 339 ч. 1 УПК РФ»¹⁶⁰.

Вопросы о виновности иных, кроме подсудимого, лиц.

Существенным нарушением уголовно-процессуального закона признается постановка *вопросов о виновности иных, кроме подсудимого, лиц*. Такая ситуация чаще всего возникает в случаях, когда подсудимый утверждает, что оборонялся от нападения потерпевшего¹⁶¹.

Вместе с тем, если подобные вопросы поставлены без упоминания потерпевшего и не требуют какой-либо оценки его действий присяжными, ВС РФ допускает постановку таких вопросов¹⁶².

Вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости), а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

К таким вопросам, постановка которых запрещена частью 5 комментируемой статьи, прежде всего, относятся вопросы, содержащие юридическую терминологию («организованная группа»¹⁶³, «унижены честь и достоинство», «в связи с отправлением ей правосудия»¹⁶⁴, «добровольный отказ»¹⁶⁵, «легкомысленно, без достаточных к тому оснований, самонадеянно рассчитывала, что пожар в результате ее действий не наступит»¹⁶⁶ и др.).

Вместе с тем, в отдельных случаях ВС РФ не признает употребление в вопросном листе *несложных для понимания и общеупотребляемых* юридических понятий ("нападение", "насилие, опасное для жизни и здоровья"¹⁶⁷).

Вопросы об обстоятельствах, установление которых не входит в

¹⁵⁹ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 05.05.2005 г. № 58-о05-14 сп// СПС КонсультантПлюс.

¹⁶⁰ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 19.03.2008 г. № 74-О07-64сп // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶¹ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 03.12. 2002 г. № 4-кпо02-124 сп// СПС КонсультантПлюс.

¹⁶² Кассационное определение СК УД ВС РФ от 24.02.2009 г. № 67-009-5сп// СПС КонсультантПлюс.

¹⁶³ Определение СК УД ВС РФ от 07.06.2006 г.// СПС КонсультантПлюс

¹⁶⁴ Определение СК УД ВС РФ от 04.05.2012 г. № 41-О12-24сп // СПС КонсультантПлюс

¹⁶⁵ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 27.03.2013 № 22-О13-3СП// СПС КонсультантПлюс.

¹⁶⁶ Определение СК УД ВС РФ от 28.12.2010 № 67-010-83СП// СПС КонсультантПлюс.

¹⁶⁷ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 18.01.2011 г. № 48-010-146сп// СПС КонсультантПлюс.

компетенцию присяжных заседателей.

Поскольку согласно ст. 334 УПК РФ присяжные заседатели разрешают только вопросы, связанные с установлением фактических обстоятельств преступления, а все правовые вопросы разрешаются без участия присяжных заседателей председательствующим судьей единолично, то вопрос о форме вины, имеющий исключительно правовую природу и подлежащий разрешению судьей единолично, не может быть поставлен перед присяжными¹⁶⁸.

По другому делу ВС РФ отметил, что «...обстоятельства предшествующего поведения потерпевшего, послужившего причиной ссоры, как мотива его убийства, выходят за рамки состава преступления и не подлежат включению в вопросный лист»¹⁶⁹.

5.7. Зачитав проект вопросного листа, и передав его сторонам, председательствующий должен предоставить им достаточное время для изучения формулировок вопросов, подготовки замечаний и дополнительных вопросов. Хотя соответствующее положение отсутствует в ст. 338 УПК РФ, оно проистекает из права иметь достаточное время на подготовку своей защиты, применительно к данному этапу судебного разбирательства.

Верховный Суд РФ отмечает, что время, предоставляемое сторонам для изучения проекта вопросного листа, должно соответствовать его объему и сложности рассматриваемого дела, и может представлять собой интервал в несколько дней¹⁷⁰.

Изучив проект вопросного листа, стороны вправе в устном или письменном виде высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов. При этом председательствующий выясняет мнение другой стороны по эти замечаниям и предложениям. На обязательность обсуждения со сторонами вопросов, подлежащих включению в вопросный лист, неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ, который подчеркивал, что «...оспариваемые законоположения, закрепляя за судьей право формулировать вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, обязывают его излагать в окончательном варианте только вопросы, обсужденные со сторонами, и с учетом их замечаний и предложений»¹⁷¹.

После обсуждения со сторонами проекта вопросного листа, председательствующий удаляется в совещательную комнату, где формулирует вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, в окончательном

¹⁶⁸ Определение СК УД ВС РФ от 28.12.2010 № 67-010-83СП// СПС КонсультантПлюс.

¹⁶⁹ Определение СК УД ВС РФ от 28.08.2008 № 63-О08-3СП// СПС КонсультантПлюс.

¹⁷⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 53-О13-19СП СПС КонсультантПлюс.

¹⁷¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25.12.2008 № 932-О-О//СПС КонсультантПлюс.

виде.

Конституционный Суд РФ отметил, что ст. 338 УПК РФ не предполагает произвольное изменение председательствующим вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, после их обсуждения со сторонами¹⁷². Поэтому, если председательствующий принимает решение сформулировать вопросы не в том варианте, который зачитывал сторонам и который обсуждался ими, а в другом, отличном от первого варианта, то он обязан возобновить этап постановки вопросов и представить сторонам на обсуждение новый вариант вопросов вопросного листа.

Статья 338 УПК РФ не предусматривает вынесения отдельного постановления по результатам рассмотрения ходатайств сторон о постановке перед присяжными дополнительных вопросов¹⁷³.

Председательствующий формулирует вопросный лист с учетом замечаний и дополнений сторон, однако замечания и предложения не лишают судью права на окончательную формулировку вопросов в вопросном листе согласно ч. 4 ст. 338 УПК РФ, которая может и не совпадать с предложениями сторон¹⁷⁴.

Положения указанной статьи не требуют повторного обсуждения участниками процесса (сторонами) окончательно сформулированного вопросного листа перед его оглашением в присутствии присяжных заседателей¹⁷⁵.

---

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 32-АПУ13-7СП//СПС КонсультантПлюс.

¹⁷⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.08.2008 г. № 63-О08-3СП//СПС КонсультантПлюс.

¹⁷⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.01.2008 г. № 74-О07-51СП//СПС КонсультантПлюс.

6. Вопрос о невменяемости подсудимого в контексте разграничения полномочий председательствующего и коллегии присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве РФ.

Правовая природа суда с участием присяжных заседателей оказывает существенное воздействие на *предмет доказывания* в судебном разбирательстве, порождая ряд его особенностей: *разделение* всех обстоятельств на устанавливаемые исключительно присяжными заседателями и исключительно профессиональным судьей (как до, так и после вынесения вердикта). Таким же образом разделяются *пределы доказывания*, поскольку доказательства, устанавливающие факты, входящие в предмет уголовно-процессуального спора сторон (о допустимости доказательств и др.) и уголовно-правового спора о квалификации и наказании, не исследуются с участием присяжных¹⁷⁶.

Эти особенности закреплены в положениях статьи 334 УПК РФ, согласно которой в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 части первой статьи 299 УПК РФ, а также, в случае признания подсудимого виновным, наделены правом признать его заслуживающим снисхождения. К полномочиям председательствующего отнесено разрешение всех остальных вопросов.

Такая модель разграничения полномочий признана оптимальной Конституционным Судом РФ, который подчеркивает, что к компетенции присяжных заседателей отнесены вопросы, связанные с установлением характера и доказанности фактических обстоятельств инкриминируемого обвиняемому деяния и с определением его виновности в совершении этого деяния, а к компетенции председательствующего - юридическая квалификация содеянного обвиняемым и назначение ему наказания¹⁷⁷.

Наряду с этой концепцией разграничения полномочий между присяжными и председательствующим, УПК РФ предусматривает *специальное изъятие* из компетенции коллегии присяжных заседателей вопроса о невменяемости подсудимого (с фактической и правовой сторон). Согласно ч. 1 ст. 352 УПК РФ, если в ходе разбирательства уголовного дела судом с участием присяжных заседателей будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о невменяемости подсудимого в момент совершения деяния, в котором он обвиняется, или свидетельствующие о том, что после совершения преступления

¹⁷⁶ Насонов С.А. Особенности доказывания и принятия решений при производстве в суде с участием присяжных заседателей // Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / Под ред. Л. Н. Масленниковой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С.248.

¹⁷⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 № 687-О// СПС КонсультантПлюс.

у подсудимого наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, что подтверждается результатами судебно-психиатрической экспертизы, то председательствующий выносит постановление о прекращении рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей и направлении его для рассмотрения судом в порядке применения принудительных мер медицинского характера.

В судебной практике эта норма толкуется таким образом, что вопрос о вменяемости подсудимого, наличии у него психического расстройства, исследуется в судебном заседании без участия присяжных заседателей, поскольку его разрешение входит в круг исключительных полномочий председательствующего.

Так в определении по делу Д. Верховным Судом РФ было установлено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, поскольку в присутствии присяжных заседателей «...были обговорены сведения, о якобы имевшемся у Д. психическом заболевании и о необходимости дополнительного обследования его... на вердикт присяжных заседателей могли повлиять слова, произнесенные адвокатом Юхановой Н.А., во вступительном слове, обращенные к присяжным заседателям о том, что "следователь, направив дело в суд, посчитал, что собрал достаточно доказательств того, что Д. действовал в согласии со своим разумом", что "присяжным предстоит ответить также, действовал ли Д. осознанно и ведал ли, что творил?", что "с участием присяжных, к сожалению, не будет проверяться психическая полноценность Д.", а также изречение адвоката Локосова В.А., что "в их (присяжных заседателей) отсутствие будет допрошен лечащий врач Д. для выяснения его психического состояния при совершении преступления"¹⁷⁸.

По другому делу Верховный Суд РФ указал, что в присутствии присяжных заседателей не подлежат оглашению заключения судебно-психиатрических экспертиз: «...председательствующим обоснованно отказано государственному обвинителю в удовлетворении ходатайства об оглашении акта судебно-психиатрической экспертизы не только в отношении П.Т., но и в отношении других подсудимых. Согласно ст. 334 УПК РФ, определяющей полномочия судьи и присяжных заседателей, вопрос о вменяемости подсудимого не входит в полномочия присяжных заседателей»¹⁷⁹.

Таким образом, часть 1 статьи 352 УПК РФ исключает возможность исследования (и даже упоминания) председательствующим и сторонами в присутствии присяжных заседателей вопроса о вменяемости подсудимого в момент совершения инкриминируемого ему деяния, а также психического

¹⁷⁸ Определение СК УД ВС РФ от 22.02.2007 № 85-007-1 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷⁹ Определение СК УД ВС РФ от 27.10.2004 № 7-004-20сп// СПС КонсультантПлюс.

состояния подсудимого на момент судебного разбирательства. В этой связи, следует согласиться с Н.П. Ведищевым, что в рамках действующего законодательства в вопросы, которые ставятся на разрешение присяжных заседателей, не может быть добавлен вопрос, касающийся наличия у подсудимого психического расстройства или иного болезненного состояния психики, полностью лишаящего его возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими¹⁸⁰.

Вместе с тем, положение ч. 1 ст. 352 УПК РФ не препятствует осуществлению уголовно-правового спора сторон по вопросу вменяемости подсудимого *в отсутствие* присяжных заседателей. Более того, при наличии соответствующих оснований, производство судебно-психиатрической экспертизы и установление психического состояния обвиняемого являются обязательными. Нарушение этого требования влечет отмену приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей. Так по делу К. Верховный Суд РФ указал, что из материалов дела следовало, что подсудимый «... он с детства состоял на учете в психоневрологическом диспансере как страдающий психическим заболеванием, вследствие чего отставал в умственном развитии, учился во вспомогательной школе, был освобожден от службы в армии... Однако ни в ходе предварительного расследования, ни в судебном заседании вопрос о психическом состоянии К. не выяснялся, вопрос о назначении психолого-психиатрической экспертизы не обсуждался... При таких обстоятельствах приговор суда, постановленный с участием присяжных заседателей, не может быть признан законным, в связи с чем подлежит отмене, а дело - направлению на новое судебное разбирательство»¹⁸¹. По другому делу Верховный Суд, отменяя приговор, отметил, что «вменяемым С. суд признал только на основании собственных выводов, поскольку психиатрической экспертизы не проводилось»¹⁸².

В том же случае, если судом в отсутствие присяжных проводилось судебно-психиатрическое исследование, председательствующий формулирует в приговоре мотивированный вывод о вменяемости подсудимого, который может быть в дальнейшем проверен судом апелляционной инстанции: «Психическое состояние К. было исследовано в судебном заседании, вывод суда о вменяемости К. не вызывает сомнений в своей обоснованности, поскольку его психическое расстройство в связи со смешанными заболеваниями, не лишало возможности в полной мере понимать фактический характер и общественную опасность своих

¹⁸⁰ Ведищев Н.П. Содержание вопросов присяжным заседателям// Адвокат. 2012. № 3. С.7.

¹⁸¹ Определение СК УД ВС РФ от 29.05.2007 N 44-О07-16сп// СПС КонсультантПлюс.

¹⁸² Определение СК УД ВС РФ от 05.06.2008 N 89-О08-37сп// СПС КонсультантПлюс.

действий и руководить ими»¹⁸³.

Таким образом, в современной российской модели производства в суде присяжных вопрос о невменяемости подсудимого отнесен к исключительной компетенции председательствующего, вследствие чего исследуется в отсутствие присяжных заседателей. Вывод по результатам такого исследования формулируется либо в постановлении о прекращении рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей и направлении его для рассмотрения судом в порядке применения принудительных мер медицинского характера (если судья установит невменяемость), либо в приговоре (если судья констатирует вменяемое состояние подсудимого).

---

¹⁸³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.03.2013 N 5-О13-16СП// СПС КонсультантПлюс

7. Напутственное слово председательствующего в суде с участием присяжных заседателей и возражения защитника на него.

7.1. УПК РФ предусматривает три разновидности напутственного слова председательствующего судьи:

- напутственное слово, произносимое после передачи присяжным заседателям вопросного листа и перед удалением их в совещательную комнату для вынесения вердикта (ст. 340 УПК);
- краткое напутственное слово, произносимое перед присяжными председательствующим после внесения изменений в вопросный лист (ч.3 ст. 344 УПК);
- повторное напутственное слово, произносимое председательствующим после возобновления судебного следствия (ч.6 ст. 344 УПК).

Основное напутственное слово произносится председательствующим после постановки вопросов присяжным заседателям и до удаления их в совещательную комнату.

Краткое напутственное слово, согласно ч.3 ст. 344 УПК, произносится перед присяжными заседателями только после их возвращения из совещательной комнаты и внесения председательствующим изменений в переданный им вопросный лист. Содержание краткого напутственного слова охватывает собой только те изменения, которые были внесены в вопросный лист.

ВС РФ указывает на то, что само по себе возвращение присяжных заседателей из совещательной комнаты для получения от председательствующего дополнительных разъяснений, если это не сопровождалось изменением вопросного листа, не требует произнесения перед ними краткого напутственного слов¹⁸⁴.

Повторное напутственное слово, согласно ч.6 ст. 344 УПК, произносится председательствующим судьей только в случае возобновления судебного следствия, которому предшествовало возвращение присяжных из совещательной комнаты с просьбой об этом. Содержание повторного напутственного слова по смыслу приведенного положения закона охватывает лишь разъяснение «вновь исследованных обстоятельств». Произнесение председательствующим краткого напутственного слова вместо повторного рассматривается ВС РФ как нарушение процессуального закона, влекущее отмену приговора¹⁸⁵.

¹⁸⁴ Определение СК УД ВС РФ т 16 июля 2004 г. по делу № 89-О04-29сп// СПС КонсультантПлюс.

¹⁸⁵ Бюллетень ВС РФ. 2002. № 6. С. 13-14.

7.2. Содержание и структура напутственного слова председательствующего судьи закреплены в ч. 3 статьи 340 УПК РФ.

Вступление – первая часть напутственного слова. Во вступлении председательствующий благодарит присяжных за их внимательное отношение к судебному разбирательству, готовность вынести справедливый вердикт по делу, кратко сообщает присяжным заседателям о значении и содержании напутственного слова.

В соответствии с ч. 3 статьи 340 УПК РФ, напутственное слово начинается с изложения председательствующим содержания обвинения, то есть его фактической стороны. При этом следует иметь в виду, что содержание обвинения приводится в пределах поддерживаемого в судебном заседании государственным обвинителем.

В тех случаях, когда в ходе судебного разбирательства обвинение было изменено, председательствующий обязан разъяснить присяжным заседателям то, что они не должны принимать во внимание прежнее обвинение, прозвучавшее во вступительном заявлении государственного обвинителя.

Далее председательствующий судья разъясняет содержание закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый. При этом судья должен раскрыть все элементы состава преступления и предусмотренную за это деяние санкцию. Присяжным заседателям необходимо знать обстоятельства, при которых подсудимый освобождается от уголовной ответственности, либо эта ответственность смягчается.

Председательствующий обязан разъяснить содержание именно того закона, который предусматривает ответственность за деяние, вменяемое подсудимому. ВС РФ отметил, что председательствующий вправе не сообщать присяжным содержание уголовных норм, не имеющих отношения к рассматриваемому делу¹⁸⁶.

В Постановлении Пленума ВС РФ отмечается, что при постановке в вопросном листе вопросов о фактических обстоятельствах, позволяющих исключить ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление, председательствующий наряду с содержанием уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый, должен сообщить присяжным заседателям содержание и этого закона.¹⁸⁷

В соответствии с ч. 3 статьи 340 УПК РФ, после изложения содержания уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния,

¹⁸⁶ Апелляционное определение СК УД ВС РФ от 16.05.2013 № 66-АП/13-9сп// СПС КонсультантПлюс.

¹⁸⁷ См.: п. 33 указ. Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2005 № 23.

в котором обвиняется подсудимый, председательствующий напоминает об исследованных в суде доказательствах.

В этой части напутственного слова председательствующий судья акцентирует внимание присяжных на доказательствах, исследованных во время судебного следствия, помогает им восстановить в памяти этот этап судебного разбирательства.

По смыслу закона «напоминание» доказательств – это не воспроизведение перед присяжными всего содержания каждого из исследованных доказательств, а краткое изложение содержания лишь наиболее существенных из исследованных доказательств. В Постановлении Пленума ВС РФ подчеркивается, что в напутственном слове председательствующий лишь напоминает присяжным заседателям исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимого доказательства, а полное содержание доказательств перед присяжными заседателями излагается сторонами¹⁸⁸. В судебной практике ВС РФ «неполное» напоминание присяжным заседателям содержания доказательств председательствующим признается законным¹⁸⁹.

С другой стороны, если председательствующий вообще не раскрыл в напутственном слове содержание исследованных доказательств, а лишь *перечислил* их, это признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона и может привести к отмене приговора Верховным Судом РФ¹⁹⁰.

По смыслу п. 3 ч. 3 статьи 340 УПК РФ, председательствующий обязан в равной степени напомнить присяжным заседателям, как доказательства обвинения, так и защиты. Нарушение этого требования может проявляться в том, что присяжным не напоминаются доказательства одной из сторон процесса¹⁹¹.

Председательствующий не обязан напоминать присяжным заседателям сведения, которые не являются доказательствами по делу и не исследовались в судебном заседании¹⁹².

Напоминая присяжным заседателям содержание исследованных в судебном заседании доказательств, председательствующий не вправе упоминать обстоятельства, не подлежащих исследованию с участием присяжных¹⁹³.

Председательствующий обязан устранить допущенное сторонами искажение содержания исследованных доказательств, сделав соответствующее пояснение присяжным заседателям. Неустранение этого искажения в

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 23.04.2013 № 72-О13-24сп; Кассационное определение СК УД ВС РФ от 14.03.2013 № 32-О13-9сп// СПС КонсультантПлюс.

¹⁹⁰ Определение СК УД ВС РФ от 17.06.2004 г., № 4-о04-74сп// СПС КонсультантПлюс.

¹⁹¹ Определение СК УД ВС РФ от 03.11.2005 № 11-005-61сп// СПС КонсультантПлюс.

¹⁹² Кассационное определение СК УД ВС РФ от 19.03.2013 № 44-О13-15сп // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹³ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 23.01.2013 № 81-О12-94СП// СПС КонсультантПлюс.

напутственном слове признается Верховным Судом РФ существенным нарушением уголовно-процессуального закона¹⁹⁴.

В Постановлении Пленума ВС РФ отмечается, что «при произнесении напутственного слова судья должен обратить внимание присяжных заседателей на то, что их выводы о виновности подсудимого не могут основываться на доказательствах, признанных недопустимыми»¹⁹⁵.

Напомнив исследованные в суде доказательства, председательствующий судья излагает позиции государственного обвинителя и защиты.

Под «позицией» следует понимать не только сущность выступления стороны в прениях, выражающее ее отношение к обвинению подсудимого, но и юридические последствия такого отношения, если присяжные с ним согласятся, состоящие в оправдании подсудимого, либо признании его виновным¹⁹⁶.

Важным этапом произнесения напутственного слова является разъяснение присяжным заседателям процессуальных правил, на основе которых они должны оценивать представленные сторонами доказательства по делу. Часть 3 комментируемой статьи содержит минимальный перечень таких правил:

- основные правила оценки доказательств в их совокупности;
- сущность принципа презумпции невиновности;
- положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого;
- положение о том, что вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании;
- положение о том, что никакие доказательства для присяжных не имеют заранее установленной силы,
- положение о том, что выводы присяжных не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми;
- разъяснение, что отказ подсудимого от дачи показаний или его молчание в суде не имеют юридического значения и не могут быть истолкованы как свидетельство виновности подсудимого;

КС РФ отметил, что принятие присяжными заседателями решения в соответствии с установленными в судебном заседании обстоятельствами уголовного дела обеспечивается также положениями УПК, предусматривающими разъяснение председательствующим в напутственном слове основных правил оценки доказательств в их совокупности, сущности принципа презумпции невиновности, положений закона о том, что

¹⁹⁴ Определение СК УД ВС РФ от 25 мая 2004 года, дело № 4-004-60сп// СПС КонсультантПлюс.

¹⁹⁵ См.: п. 24 указ. Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2005 № 23.

¹⁹⁶ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 21.07.2011 № 35-О11-20сп// СПС КонсультантПлюс.

неустраняемые сомнения толкуются в пользу подсудимого, вердикт может быть основан только на тех доказательствах, которые непосредственно были исследованы в судебном заседании, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а выводы коллегии не могут основываться на предположениях и доказательствах, признанных судом недопустимыми¹⁹⁷.

Не менее важной частью напутственного слова является разъяснение присяжным заседателям основных правил оценки доказательств в их совокупности. К основным правилам оценки доказательств наиболее часто относят:

- разъяснение присяжным о том, какие свойства доказательств они могут оценивать;
- необходимость учета «внешних» обстоятельств при оценке доказательств;
- правила оценки противоречий между доказательствами;
- особенности оценки отдельных видов доказательств;
- необходимость установления взаимосвязи между доказательствами
- правило оценки доказательств по внутреннему убеждению.

Далее председательствующий разъясняет присяжным заседателям порядок их совещания, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта.

Присяжным следует указать, что они должны принять решение, полагаясь на свой здравый разум, память и свои записи.

Им необходимо разъяснить положения о тайне совещательной комнаты.

Председательствующий должен объяснить роль старшины при обсуждении вопросного листа и голосовании присяжными в совещательной комнате.

Председательствующий призывает присяжных к принятию единодушного решения в течение трех часов. Если в течение трех часов присяжные не пришли к единодушию, они должны приступить к голосованию. Председательствующий должен разъяснить порядок голосования, порядок проставления ответов на вопросы и оформления вопросного листа.

Председательствующий также должен разъяснить присяжным случаи их возвращения в зал судебного заседания:

- 1) при необходимости, на взгляд присяжных, возобновления судебного следствия;
- 2) при необходимости уточнения, на взгляд присяжных, формулировки вопросного листа;

¹⁹⁷ Определение КС РФ от 21.12.2006 № 609-О// СПС КонсультантПлюс.

3) при необходимости получения от председательствующего дополнительных разъяснений;

4) по окончании голосования и оформления вопросного листа.

9. Завершает напутственное слово председательствующий напоминанием присяжным заседателям содержания данной ими присяги и обращает внимание на то, что в случае вынесения обвинительного вердикта они могут признать подсудимого заслуживающим снисхождения.

В Постановлении Пленума ВС РФ, подчеркивается, что в соответствии с частью 4 статьи 340 УПК в своем напутственном слове председательствующий обязан не только обращать внимание присяжных заседателей на то, что в случае вынесения обвинительного вердикта они могут признать подсудимого заслуживающим снисхождения, но и разъяснить им порядок назначения наказания в таком случае¹⁹⁸.

Окончив произнесение напутственного слова, председательствующий спрашивает присяжных о желании получить от него дополнительные разъяснения, если у них остались какие-либо сомнения, неясности.

7.3. Произнося напутственное слово перед присяжными заседателями, председательствующий обязан соблюдать требования **объективности и беспристрастности**.

КС РФ разъяснил, что эти требования выражаются, прежде всего, в запрете высказывания судьей своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей¹⁹⁹.

Несоблюдение председательствующим этого требования признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона²⁰⁰.

Напоминая коллегии присяжных заседателей, исследованные в суде доказательства, председательствующий не вправе оценивать их, так как это является исключительной компетенцией коллегии присяжных заседателей²⁰¹.

Вместе с тем, не все суждения председательствующего в напутственном слове, имеющие оценочный характер, являются нарушающими положения комментируемой статьи. Так судьи нередко указывают присяжным на противоречия в доказательствах, призывая разрешить их при вынесении вердикта. ВС РФ не признает такие действия председательствующего нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора по делу.

7.4. В соответствии с частью 6 статьи 340 УПК РФ, стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова

¹⁹⁸ См.: п. 33 указ. Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2005 № 23.

¹⁹⁹ Определение КС РФ от 23.06.2009 № 884-О-О// СПС КонсультантПлюс.

²⁰⁰ Определение КП ВС РФ от 7 сентября 1995 // Российская юстиция, 1996, № 1. С. 6.

²⁰¹ Бюллетень ВС РФ. 2002. № 7. С. 18-24.

председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности.

По смыслу ч.6 ст. статьи 340 УПК РФ, возражения сторон на напутственное слово могут касаться не только нарушений председательствующим принципа объективности и беспристрастности, но и других требований, предъявляемых законом к напутствию, например, полноты и ясности для присяжных заседателей.

Пленум ВС РФ разъяснил, что по смыслу статьи 340 УПК РФ, возражения сторон заявляются в присутствии присяжных заседателей. В их же присутствии председательствующий излагает свое решение по заявленным сторонами возражениям²⁰².

Возражения на напутственное слово могут быть заявлены сторонами как в устной форме (подлежат занесению в протокол судебного заседания), так и в письменной (приобщаются к протоколу судебного заседания), но с обязательным их оглашением в судебном заседании. Закон, предусматривая право сторон заявить возражения на напутственное слово, возлагает обязанность на председательствующего обеспечить реализацию этого права (ч.1 ст. 11 УПК), в т.ч. путем предоставления разумного времени для написания возражений на напутственное слово.

В связи с тем, что нарушение председательствующим принципа объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова является нарушением процедуры судопроизводства, предусмотренной ст. 340 УПК, и это нарушение может отрицательно повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, стороны вправе указывать в апелляционных жалобах (представлениях) на данное нарушение как основание, предусмотренное с ч.1 ст. 389¹⁷ УПК РФ, для отмены обжалуемого приговора.

Если сторонами не были своевременно заявлены возражения на напутственное слово (то есть сразу же после напутствия судьи), они не вправе ссылаться в дальнейшем на недостатки напутственного слова председательствующего как на апелляционное (кассационное) основание²⁰³.

²⁰² См.: п. 34 указ. Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2005 № 23.

²⁰³ Бюллетень ВС РФ. 2004. № 12.

8. Особенности пределов судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Разделение компетенции между председательствующим судьей и коллегией присяжных заседателей оказывает существенное воздействие на все аспекты судебного разбирательства в суде присяжных, в том числе, и на его пределы.

С одной стороны, в статьях 252, 335, 336 УПК РФ не говорится о каких-либо особенностях действия этого общего условия судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей. Но, с другой стороны, особенности судебного следствия и прений сторон в суде присяжных, наличие институтов постановки вопросов присяжным заседателям, вердикта присяжных, этапа обсуждений последствий этого вердикта, объективно определяют особенности пределов судебного разбирательства в этой форме судопроизводства.

Прежде всего, эти особенности проявляются в содержании обвинения и образующих его обстоятельств, которые подлежат доказыванию в судебном заседании с участием присяжных заседателей.

Исходя из правила разделения компетенции (ст. 334 УПК РФ), до вынесения присяжными заседателями вердикта по делу, стороны не могут исследовать и оценивать в судебном заседании сугубо юридические аспекты обвинения. Данный запрет касается как судебного следствия, прений сторон, так и этапа постановки вопросов присяжным заседателям. Нарушение данного запрета нередко рассматривается судом второй инстанции как основание к отмене приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей.

В практике Верховного Суда РФ уже длительное время проявляется тенденция жесткого разделения вопросов права и факта применительно к пределам судебного разбирательства в суде присяжных.

Так в определении Верховного Суда РФ от 24 февраля 1998 г. по делу К., отмечалось: «...В суде присяжных коллегия присяжных заседателей принимает участие в исследовании обстоятельств дела и *разрешает вопросы только о факте*. Все правовые и процессуальные вопросы входят в исключительную компетенцию председательствующего судьи и разрешаются без участия присяжных заседателей»²⁰⁴.

При рассмотрении дела К. защитник подсудимого, выступая в прениях, сообщила присяжным заседателям следующее: «Было ли у него намерение,

²⁰⁴ Пашин С.А. Становление правосудия. М., 2011. С. 271.

которое юридически называется умыслом, своими действиями причинить телесные повреждения человеку, от которых могла наступить смерть, но по независящим от него обстоятельствам не наступила? Нельзя упускать из вида, что, возможно, это было не покушение на убийство, а причинение тяжкого вреда здоровью». Отменяя приговор по данному делу, Верховный Суд РФ отметил, что «...суд необоснованно оставил без внимания вышеприведенное выступление адвоката перед коллегией присяжных заседателей относительно наличия умысла и юридической квалификации действий К., которые подлежали рассмотрению без участия присяжных заседателей, а это могло повлиять на их мнение о виновности или невиновности К»²⁰⁵.

В соответствии с частью 5 статьи 339 УПК РФ при составлении вопросного листа не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого, а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта. Данное правило также является проявлением рассматриваемой особенности пределов судебного разбирательства в суде присяжных, его нарушение влечет отмену приговора судом второй инстанции.

По делу в отношении К., А. и Т., приговор был отменен Верховным Судом РФ, поскольку «...недопустима постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, с использованием юридических терминов.

Эти требования закона нарушены председательствующим при составлении вопросного листа по уголовному делу в отношении К., А. и Т.

Вопросы № 1, 2, 5, 8, 11, 12, 15, 18, 21, 22, 25, 28 в вопросном листе ... требовали собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта, поскольку содержали юридические термины, такие, как «организованная группа»²⁰⁶.

По другому делу Верховный Суд РФ, отменяя приговор, отметил, что «... перед коллегией присяжных заседателей 1 и 2 вопросы сформулированы с применением юридических терминов, подлежащие юридической, уголовно-правовой оценке: "унижены честь и достоинство" "в связи с отправлением ей правосудия", "проявляя неуважение к суду"»²⁰⁷.

²⁰⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 5 сентября 2006 г. (№ 11-006-86сп) // СПС КонсультантПлюс

²⁰⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.06.2006 г. // СПС КонсультантПлюс

²⁰⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.05.2012 г. (№ 41-О12-24сп) // СПС КонсультантПлюс

Указанные аспекты обвинения устанавливаются на этапе обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей, где проводится вторая часть судебного следствия и прений сторон.

Таким образом, первая особенность пределов судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей, касается содержания обвинения и состоит в «разделении» обвинения на части (элементы), подлежащие исследованию (доказыванию) с участием присяжных заседателей, и исследуемых только после вынесения вердикта.

С этим «разделением» обвинения связана и *вторая особенность* пределов судебного разбирательства в суде присяжных, обусловленная постановкой вопросов коллегии присяжных заседателей и составлением особого процессуального акта – вопросного листа.

Многие авторы справедливо отмечают, что вопросный лист является отражением содержания обвинения, поддерживаемого государственным обвинителем в судебном заседании с участием присяжных заседателей. Таким образом, на содержание вопросного листа в суде присяжных в полном объеме распространяются положения ст. 252 УПК РФ, регулирующие пределы судебного разбирательства

Вместе с тем, в практике производства в суде присяжных проявились несколько проблем, обусловленных соответствием вопросного листа требованиям пределов судебного разбирательства.

Первая из этих проблем вызвана тем, что нередко содержание обвинения, изложенного в *основных* вопросах вопросного листа, отличается от обвинения, изложенного в обвинительном заключении и поддерживаемого государственным обвинителем на этапе прений сторон в суде присяжных. Это несоответствие чаще всего проявляется в определенных формах.

Прежде всего, основные вопросы вопросного листа могут изменять обвинение путем *иного изложения* существенных элементов события преступления (времени, места, способа его совершения и др.)

Так Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор Рязанского областного суда в отношении П., Т., К. и Ж., осужденных по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, и дело направила на новое рассмотрение, указав следующее: «...Из обвинительного заключения следует, что осужденные совершили убийство К. : 8 февраля 2002 г. около 20 час. сначала причинили ему телесные повреждения в квартире П. в деревне Романцево, затем - на берегу реки Оки возле гидроузла в селе Кузьминское, куда привезли в багажнике автомобиля, и его труп бросили на лед реки. Как видно из протокола судебного заседания, в своей речи в прениях государственный обвинитель, исходя из показаний ряда свидетелей, пришел к выводу, что К. приехал в

деревню Романцево вечером к десяти - половине одиннадцатого вечера. Поэтому государственный обвинитель предложил уточнить время совершения преступления при формулировании вопросного листа. С учетом этого председательствующий в вопросном листе, а именно в основном вопросе № 1 о доказанности события преступления, время совершения преступления указал не то, которое значилось в обвинительном заключении, - "около 20 часов", а другое - "после 22 часов". Такое изменение обвинения о времени совершения преступления ухудшило положение подсудимых, поскольку нарушило право на защиту. В частности, подсудимый К. вину в совершении убийства не признал, заявил о наличии у него алиби, пояснил, что около 20 час., т.е. в указанное в обвинительном заключении время совершения убийства, он в деревне Романцево не находился, а приехал туда лишь вечером в пятнадцать - двадцать минут одиннадцатого. Возражение адвоката в защиту К. о том, что изменение обвинения относительно времени совершения преступления ухудшает положение подсудимого, председательствующим в нарушение требований ст. 252 УПК РФ было отклонено»²⁰⁸.

Однако если указанное изменение обвинения не нарушает право подсудимого на защиту, Верховный Суд РФ не признает такое расхождение в формулировках вопросного листа и обвинительного заключения основанием к отмене приговора.

Так по делу С. и К. в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ указывалось: «Действительно, в вопросах № 1 и № 2 содержится слово «заряженный», в том время как в обвинительном заключении этого слова нет (в обвинительном заключении значится, что К. из предоставленного С. для убийства К-ца обреза произвел в туловище потерпевшего не менее двух выстрелов). Между тем это не может быть расценено как нарушение статьи 252 УПК РФ, поскольку в формулировке вопросов не содержится, что К. либо С. зарядили обрез, т.е. за пределы обвинения судья не вышел, положение осужденных не ухудшил»²⁰⁹.

Аналогичную позицию Верховный Суд РФ занял по делу Т. и К.: «Действительно, в обвинительном заключении речь идет о том, что "... Д. скончался по пути в больницу пос. <...>". В 1-м основном вопросе по данному деянию указано, что "... от указанного ранения он (Д.) скончался на месте". Данное отступление от текста обвинительного заключения не влияет на

²⁰⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 сентября 2003 г. (№ 6-кпо03-28 сп)// СПС КонсультантПлюс.

²⁰⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05 мая 2005 г. (№ 58-о05-14 сп)// СПС КонсультантПлюс.

существо вопроса, на который дан утвердительный ответ, и не свидетельствует о нарушении судом положений ст. 339 ч. 1 УПК РФ»²¹⁰.

Другая форма изменения обвинения основными вопросами вопросного листа состоит в *неполном отражении* в них всех обстоятельств, вменяемого подсудимому деяния (фрагментации обвинения).

Так, по делу С. и Х., в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, как на основание к отмене приговора, указывалось: « Из предъявленного органами предварительного расследования обвинения С. и Х. следует, что они обвинялись в разбойном нападении и убийстве Козловой Р.И., совершенном по предварительному сговору группой лиц.

Между тем в вопросном листе основной вопрос № 1 о доказанности или недоказанности события преступления и совершения конкретных деяний, имевших место 12 июля 2001 г., поставлен не в соответствии с предъявленным обвинением и позицией государственного обвинителя.

А именно, председательствующий судья при постановке вопроса № 1 не описал в нем все действия, которые по обвинению были совершены группой лиц по предварительному сговору, в частности, не указал как преступные действия С. и Х., предшествующие посадке потерпевшей Козловой Р.И. в автомашину, так и роль Х. выступившего согласно обвинению в качестве организатора разбойного нападения на потерпевшую и ее убийства. Таким образом, основные вопросы № 2, 5 о доказанности или недоказанности участия С. и Х. в совершении этих деяний с конкретизацией их действий в соответствии с предъявленным обвинением поставлены не были...»²¹¹.

Данное несоответствие может быть признано основанием к отмене приговора, даже если оно касается одного обстоятельства вменяемого деяния (или незначительного количества обстоятельств), если это обстоятельство является существенным элементом обвинения.

Так отменяя оправдательный приговор по делу Р., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ подчеркнула: «Из протокола судебного заседания усматривается, что государственный обвинитель предъявленное Р. обвинение поддержал. Вместе с тем в вопросном листе ни в первом вопросе, как того требует уголовно-процессуальный закон, ни в последующих вопросах не содержатся обстоятельства относительно содеянного, инкриминированного Р., связанные с тем, что Р. встречалась с оперативным сотрудником УБОП при УВД ПК Савиным А.А., которого она воспринимала как исполнителя преступления и

²¹⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.03.2008 г. (№ 74-О07-64сп) // СПС КонсультантПлюс.

²¹¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 августа 2002 г. (№ 7-кпо02-15 сп) // СПС КонсультантПлюс.

с которым она обговорила условия совершения убийства потерпевших. За совершение этого преступления она пообещала Савину вознаграждение в сумме двух тысяч долларов США»²¹².

По делу С.Д. и С.А. Верховный Суд РФ отменил приговор, поскольку С.Д. вменялось, что он, помимо других действий, причинил потерпевшей странгуляционную борозду с признаками асфиксии, приведшей к бессознательному состоянию и коме, что расценивается как тяжкий вред здоровью. Однако «...на разрешение присяжных заседателей не был поставлен (в первом основном вопросе) вопрос о доказанности приведения С.Д. потерпевшей к бессознательному состоянию и коме»²¹³.

Следующей формой нарушения пределов судебного разбирательства при формулировании основных вопросов в вопросном листе является *постановка вопросов о виновности иных, кроме подсудимого, лиц*. Такая ситуация на практике чаще всего возникает в случаях, когда подсудимый утверждает, что оборонялся от нападения потерпевшего.

Так в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу К. среди оснований отмены приговора было указано следующее: «Третий вопрос был поставлен в редакции, предложенный подсудимым К.: «Если на первый вопрос дан утвердительный ответ, то доказано ли, что перечисленные в нем действия совершил К. при следующих обстоятельствах: Погорелов Г.Д. схватил осколок бутылки и накинулся с ним на К., К. ударом ноги в пах выбил осколок бутылочного стекла из рук потерпевшего, поднял его с пола и нанес им множественные удары в различные части тела потерпевшего, потерпевший ударил К. рукой в грудь, К. уронил бутылку, схватил отвертку и нанес ею не менее 6 ударов в тело потерпевшего?». На этот вопрос присяжные заседатели...ответили единодушно: «Да, доказано»...По смыслу закона, поскольку разбирательство в суде производится только в отношении подсудимых, в вопросном листе недопустима постановка вопросов о виновности иных, кроме подсудимых лиц»²¹⁴.

Вместе с тем, если подобные вопросы поставлены без упоминания потерпевшего и не требуют какой-либо оценки его действий присяжными – их постановка, на наш взгляд, не будет нарушать пределы судебного разбирательства. В подобных случаях Верховный Суд РФ допускает постановку таких вопросов. Так по делу П. в кассационном определении отмечалось, что

²¹² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 июня 2005 г. (№ 56-о05-40 сп)// СПС КонсультантПлюс.

²¹³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. (№ 81-о05-91 сп)// СПС КонсультантПлюс

²¹⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 декабря 2002 г. (№ 4-кпо02-124 сп)// СПС КонсультантПлюс.

«... данный вопрос был затронут в вопросном листе не в целях оценки действий потерпевшего С. и признания его виновным, а в связи с выяснением побудительных мотивов действий П., что уголовно-процессуальный закон не запрещает»²¹⁵.

Второй блок проблем соответствия вопросного листа требованиям пределов судебного разбирательства обусловлен закрепленной в УПК РФ возможностью сторон ставить перед присяжными частные и альтернативные вопросы.

Возможность постановки перед присяжными заседателями частных и альтернативных вопросов предусмотрена ч. 3 ст. 339 УПК РФ, где говорится о том, что после основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. В необходимых случаях отдельно ставятся также вопросы о степени осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца, степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления. Допустимы вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Согласно ч. 2 ст. 338 УПК РФ, судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключających ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление. Отказ председательствующего судьи стороне защиты в постановке таких вопросов влечет отмену приговора судом второй инстанции²¹⁶.

Между тем, альтернативный вопрос стороны защиты может изменить содержание обвинения самым существенным образом, затрагивая любые обстоятельства, подлежащие разрешению в вердикте присяжными заседателями.

Так, например, по делу К. присяжные заседатели «...не согласились с версией органов предварительного следствия о доказанности обвинения осужденных в том, что они бросили зажигательное устройство в квартиру потерпевших с целью лишения жизни Г. и покушения на лишение жизни Г.

Они признали доказанной позицию осужденных о том, что зажигательное устройство они бросили в квартиру с целью уничтожения имущества генерала Г. в результате чего возник пожар, в ходе которого было уничтожено имущество на

²¹⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от от 24.02.2009 г. (№ 67-009-5сп)// СПС КонсультантПлюс.

²¹⁶ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ 8 июля 2004 г.// СПС КонсультантПлюс.

общую сумму <...> рублей. Пожаром была повреждена квартира потерпевших, стоимость восстановительных работ в квартире составила <...> рубля. В ходе тушения пожара Г. и <...> получили ожоги. От полученных повреждений Г. скончался»²¹⁷. Очевидно, что в указанном случае обвинение (как объект, так и объективная и субъективная стороны состава преступления) подверглось существенной корректировке.

Гарантиями того, что постановка альтернативных (частных) вопросов не нарушит пределы судебного разбирательства служат некоторые запреты, содержащиеся в ч. 2 ст. 338, ч. 3 ст. 339 УПК РФ.

Во-первых, постановка перед присяжными заседателями альтернативных (частных) вопросов допускается только в том случае, если о совершении менее тяжкого преступления (или об обстоятельствах, исключающих ответственность подсудимого за содеянное) давал показания подсудимый и на этом строилась позиция стороны защиты на протяжении всего судебного разбирательства. Это требование обеспечивает соблюдение права обвиняемого на защиту при постановке альтернативных вопросов.

Если подсудимый, оспаривая предъявленное ему обвинение, не указывал на совершение менее тяжкого преступления (или на обстоятельства, исключающие ответственность за содеянное), альтернативные (частные) вопросы постановке не подлежат.

Так по делу Д. Верховный Суд РФ указал: «Доводы осужденного Д. и адвоката Фрумкина М.Л. в жалобах о том, что судом необоснованно отказано стороне защиты в постановке перед присяжными заседателями вопросов об ответственности подсудимого за менее тяжкое преступление, а именно о доказанности и виновности Д. в совершении заранее не обещанного укрывательства убийства и разбойного нападения, являются несостоятельными, поскольку постановка указанных вопросов, согласно требованиям ч. 2 ст. 338 УПК РФ, предполагает наличие по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление.

Таких фактических обстоятельств по данному уголовному делу не имелось, и сторона защиты на них не указывала.

Постановка указанных вопросов противоречила бы предъявленному обвинению, согласно которому Д. обвинялся в разбое и убийстве К.

Кроме того, в случае отсутствия или недостаточности доказательств, присяжные заседатели могли вынести вердикт о недоказанности или невиновности Д. по предъявленному ему обвинению в разбое и убийстве.

²¹⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от от 26.11.2008 г. (№ 64-О08-44сп) // СПС КонсультантПлюс.

Между тем присяжные заседатели единодушно признали Д. виновным в разбое и причинении смерти К.

Таким образом, следует признать, что у суда не имелось оснований для постановки вопросов, предложенных адвокатом Фрумкиным»²¹⁸.

Во-вторых, председательствующий судья не вправе произвольно менять редакцию альтернативных (частных) вопросов, предложенных стороной защиты, в сторону, ухудшающую положение подсудимого, а также существенно изменять такую редакцию, включая в нее другие обстоятельства. Очевидно, что председательствующий судья вправе исключить из такого вопроса обстоятельства, не упоминавшиеся в судебном разбирательстве, заменить юридические термины на общеупотребительные, но иное редактирование альтернативных (частных) вопросов защиты будет противоречить закону.

Так по делу Ч., отменяя приговор, Верховный Суд РФ указал, что «... в судебном заседании подсудимый пояснил, что он один выстрел произвел вверх, а два - в опору линии электропередачи.

Адвокат, в связи с данной позицией подсудимого, в прениях говорил о попадании дробины в Д. и в голову М. в результате рикошета от опоры и при обсуждении сформулированных председательствующим вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, предложил поставить альтернативный вопрос о наличии обстоятельства, исключającego ответственность подсудимого за содеянное или влекущего за собой его ответственность за менее тяжкое преступление, в следующей редакции: "Ч. вышел с ружьем, предупредил, чтобы все расходились, после чего произвел один выстрел в воздух и два выстрела в опору".

Однако председательствующий вопреки позиции защиты изменил вопрос по существу..., указал в девятом вопросе: "...производя два других выстрела, Ч. направил ружье в сторону опоры линии электропередачи у дороги, недалеко от которой стояла группа вышеназванных лиц, среди них были Д. и М.?" и тем самым ухудшил положение обвиняемого»²¹⁹.

Следующий блок проблем соответствия вопросного листа требованиям пределов судебного разбирательства обусловлен правом присяжных заседателей при вынесении вердикта признавать какие-либо обстоятельства недоказанными, т.е. изменять фактическую сторону обвинения. Конструкция вопросного листа позволяет присяжным заседателям изменять фактическую сторону обвинения в направлении его сужения, путем исключения тех или иных обстоятельств из числа признанных доказанными. Каких-либо ограничений такого изменения

²¹⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 июля 2010 г. (№ 19-О10-38сп) // СПС КонсультантПлюс.

²¹⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.08.2004 г. (№ 51-о04-61сп) // СПС КонсультантПлюс.

обвинения законом не установлено, вследствие чего данное полномочие присяжных заседателей вызывало и вызывает определенное опасение у ряда авторов.

В соответствии с частью 6 ст. 343 УПК РФ при вынесении вердикта "виновен" присяжные заседатели вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимого. Нарушение этого требования проявляется чаще всего в «дополнении» присяжными заседателями своих ответов на поставленные вопросами, указаниями на обстоятельства, о которых вопросы им не ставились.

Так по делу Ч. Верховный Суд РФ подчеркнул: «...при ответе на вопрос 3.2 о виновности Ч. в действиях, изложенных в предыдущих вопросах, присяжные заседатели указали: "Да, виновен в связи с причинением смерти потерпевшему", хотя вопрос о виновности Ч. в действиях, причинивших смерть С., не ставился. Таким образом, присяжные заседатели изменили суть обвинения Ч. в сторону, ухудшающую его положение»²²⁰.

Это нарушение пределов судебного разбирательства в суде присяжных вполне устранимо на практике, поскольку председательствующий наделен правом проверки вердикта присяжных заседателей до его провозглашения. Найдя в таком вердикте суждения присяжных, выходящие за рамки поставленных перед ними вопросов, он вправе дать присяжным заседателям указание об устранении нарушения формы вердикта.

Третья особенность пределов судебного разбирательства в суде присяжных состоит в том, что формулировка и юридическая квалификация преступления в приговоре должны полностью соответствовать тем фактическим обстоятельствам, которые установлены вердиктом присяжных заседателей.

Анализ судебной практики позволяет выявить следующие типичные случаи нарушения пределов судебного разбирательства применительно к этой их особенности в суде присяжных.

Прежде всего, пределы судебного разбирательства будут нарушены, если в приговоре суда *существенно изменены* установленные присяжными заседателями фактические обстоятельства деяния, вменяемого подсудимому.

Так, например, Х. было предъявлено обвинение в совершении разбойного нападения и покушения на убийство в г. Москве 13 марта 2002 года. Однако в судебном заседании потерпевший по делу показал, что нападение на него было совершено 13 марта 2003 года. Свидетель Б. также давал показания о событиях 13 марта 2003 года.

²²⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 мая 2008 г. № 68-008-1сп // СПС КонсультантПлюс.

Подсудимый Х. был допрошен в суде о событиях, происшедших 13 марта 2003 года, а по предъявленному обвинению в совершении преступления 13 марта 2002 года вообще допрошен не был и не давал никаких пояснений.

Перед присяжными заседателями был поставлен вопрос о доказанности разбойного нападения и покушения на убийство, совершенных 13 марта 2002 года, на который дан утвердительный ответ.

Однако по приговору суда Х. был осужден за совершение преступления 13 марта 2003 года.

Отменяя указанный приговор, Верховный Суд РФ отметил, что «...случае время совершения преступления указано не в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей», что «...вызвано это не технической ошибкой председательствующего по делу, а нарушением требований ч. 1 ст. 252 УПК РФ, так как в судебном заседании исследовались события, происшедшие 13 марта 2003 года»²²¹.

Необходимо подчеркнуть, что согласно ч. 1 ст. 348 УПК РФ оправдательный вердикт присяжных заседателей является обязательным для председательствующего судьи применительно ко всем аспектам обвинения, которое поддерживалось в судебном заседании государственным обвинителем. В случае вынесения присяжными заседателями обвинительного вердикта судья вправе не согласиться с содержанием фактической стороны обвинения, установленной присяжными заседателями, однако при этом он обязан распустить коллегию присяжных и начать слушать дело заново (ч.5 ст. 348 УПК РФ). Закон не предоставляет председательствующему судье права изменять в приговоре содержание обстоятельств деяния, установленных присяжными заседателями.

Следующей типичной ситуацией нарушения пределов судебного разбирательства после вынесения присяжными заседателями вердикта является **незаконное расширение обвинения в приговоре, по сравнению с вердиктом**, как применительно к фактической стороне обвинения, так и к квалификации содеянного.

Это нарушение проявляется, во-первых, при указании в приговоре суда квалифицирующих признаков преступления, которые не соответствуют обстоятельствам, установленным вердиктом присяжных заседателей. Таким образом, данное нарушение пределов судебного разбирательства обусловлено неверной юридической интерпретацией фактов, установленных вердиктом присяжных заседателей.

²²¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 5 октября 2005 г. (№ 625-П05)// СПС КонсультантПлюс.

Так по делу Л., И. и В. Верховный Суд РФ указал: «Действия осужденных Л., И., В. по факту завладения имуществом С. суд квалифицировал правильно как преступление, предусмотренное ст. 158 УК ... как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере.

В то же время ошибочным следует признать квалификацию действий осужденных в указанной части, как кража, совершенная организованной группой. Обстоятельств, свидетельствующих о совершении указанной кражи организованной группой (устойчивой группой лиц), в вердикте не установлено, не приведено их и в приговоре.

В соответствии с вердиктом по указанному эпизоду Л., В., И. признаны виновными в том, что: "3 декабря 2008 года около 11 часов Л., В. и И., по предварительной договоренности, взломав при помощи гвоздодеров входную дверь, незаконно проникли в квартиру <...> дома <...> по ул. <...> в п. <...> района <...> края и тайно похитили золотые ювелирные изделия... общую сумму <...> рублей".

То есть присяжными заседателями установлено, что в указанном преступлении участвовали Л., И. и В., заранее договорившиеся о совместном совершении преступлений.

При таких данных действия подсудимых по завладению 3 декабря 2008 года имуществом С., следует квалифицировать по ст. 158 ч. 3 п. п. "а", "в" УК РФ, как кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере»²²².

Во-вторых, рассматриваемое нарушение пределов судебного разбирательства в суде присяжных может быть обусловлено выводом судьи в приговоре о доказанности таких обстоятельств, которые были отвергнуты вердиктом присяжных, либо о которых присяжным заседателям вообще не ставились вопросы (т.е. они не устанавливались присяжными).

Так приговором Пермского краевого суда от 29 апреля 2010 г. К., И., О. и А. осуждены по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ за разбойное нападение на потерпевших Ш. и М. в магазине "Исток" и по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ за разбойное нападение на потерпевших Е. и В. в магазине "Золотая рыбка", совершенные с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением с помещением, организованной группой. Разбой совершены около 4 часов утра, магазины работали в круглосуточном режиме. В судебном заседании государственный обвинитель не поддержал квалификацию разбойных

²²² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.07.2012 N 58-О12-32сп // СПС КонсультантПлюс.

нападений по квалифицирующему признаку "с незаконным проникновением с помещением", поскольку подсудимые свободно входили в работающие магазины. Факт того, что К., И., О. и А. совершали разбойные нападения, будучи в магазине, признан доказанным и присяжными заседателями. Вместе с тем ни позиция государственного обвинителя, ни содержание вердикта коллегии присяжных не учтены судом при постановлении приговора, который изменен Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ путем исключения из осуждения К., И., О. и А. за оба преступления по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ квалифицирующего признака "с незаконным проникновением в помещение"²²³.

Вместе с тем, от этого нарушения пределов судебного разбирательства следует отличать случаи установления судьей в приговоре обстоятельств, которые присяжные были не вправе устанавливать в вердикте, вследствие разграничения компетенции между ними и профессиональным судьей. Согласно ч.3 ст. 348 УПК РФ, председательствующий квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом, а также установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки.

Нарушением пределов судебного разбирательства при вынесении судом приговора является также **незаконное сужение обвинения в приговоре, по сравнению с вердиктом**, как применительно к фактической стороне обвинения, так и к квалификации содеянного. Это нарушение закона чаще всего обусловлено неверной юридической интерпретацией фактов, установленных присяжными заседателями в вердикте.

Так, отменяя приговор по делу М. и других, Верховный Суд РФ указал: «Как следует из приговора, при квалификации действий М., Х., Б., Х., Ю., П., М. по хищению нефти, которые установлены вердиктом присяжных заседателей, суд исключил совершение этих преступлений "организованной группой", признав наличие в них квалифицирующего признака "группой лиц по предварительному сговору".

Между тем присяжные заседатели, признав недоказанным существование преступного сообщества (преступной организации) и исключив из вердикта действия, свидетельствующие о совершении деяний в составе преступного сообщества (преступной организации), в то же время при ответах на вопросы относительно конкретных эпизодов преступных посягательств, установили

²²³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.07.2012 N 58-О12-32сп// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. N 6. С. 37.

наличие обстоятельств, на которые правильно обращается внимание в кассационном представлении.

Так, присяжные заседатели установили 17 фактов посягательств на объекты нефтедобывающей сферы, которые совершались в течение продолжительного периода (с января по август 2006 года) группой лиц с постоянным составом участников в большинстве эпизодов преступных действий.

В частности, как следует из вердикта, Х. участвовал в совершении преступлений, состоящих из 16 фактов посягательств, М. - 15, Х. и Ю. - 11, П. и М. - 5, Б. - 2-х.

В вердикте также нашло отражение, что преступные действия по хищению нефти... совершались в ночное время, по единым схемам применительно к каждому месту отбора нефти... Из вердикта, кроме этого следует, что каждый участник действовал в соответствии с отведенной ему ролью... Все эти и другие, указанные государственным обвинителем в представлении обстоятельства, суд не оценил в приговоре в совокупности между собой и во взаимосвязи с положениями частей 3 и 5 статьи 35 УК РФ, хотя они вытекали из вердикта и соответствовали содержанию предъявленного обвинения.

Изложенное выше, таким образом, свидетельствует о том, что решение суда первой инстанции в отношении М., Х., Б., Х., Ю., П., М. относительно конкретной роли каждого в содеянном и наличия в их действиях признаков организованной группы, является необоснованным»²²⁴.

Другой формой незаконного сужения обвинения в приговоре суда по сравнению с вердиктом присяжных заседателей является исключение судом из обвинения в приговоре тех эпизодов, от которых государственный обвинитель отказался на этапе обсуждения вердикта присяжных заседателей.

Как указал Верховный Суд РФ в кассационном определении по делу Ч. и Ч. : «По смыслу закона, в соответствии со ст. 246 УПК РФ при обсуждении последствий обвинительного вердикта государственный обвинитель не вправе отказаться от обвинения либо изменить его, поскольку таким правом он может воспользоваться лишь до удаления коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату»²²⁵.

Такая позиция Верховного Суда РФ основана на положениях ч. 4 ст. 347 УПК РФ, согласно которой сторонам запрещается ставить под сомнение

²²⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.02.2011 № 47-О10-74сп // СПС КонсультантПлюс.

²²⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 мая 2008 г. N 68-О08-1сп // СПС КонсультантПлюс.

правильность обвинительного вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Вместе с тем, действующее законодательство предусматривает и случаи законного сужения обвинения в приговоре суда, по сравнению с вердиктом присяжных заседателей. Согласно ч.4 ст. 348 УПК РФ обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления. Данное положение применимо как ко всем обстоятельствам обвинения, признанным доказанными присяжными заседателями, так и к отдельным из них.

В случае установления судами вышестоящих инстанций нарушения пределов судебного разбирательства, допущенных после вынесения присяжными заседателями вердикта, приговор может быть отменен с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство с этапа обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей. Вместе с тем, на наш взгляд, суд апелляционной инстанции полномочен самостоятельно исправить нарушения пределов судебного разбирательства последней группы.

Таким образом, требования пределов судебного разбирательства являются важнейшей процессуальной гарантией, обеспечивающей не только права подсудимого, но и правосудность выносимого присяжными заседателями вердикта, а также законность приговора суда. Именно поэтому необходима ориентация судебной практики на более строгое соблюдение этого общего условия в суде с участием присяжных заседателей.

9. Действия защитника на поствердиктных этапах судебного разбирательства с участием присяжных заседателей.

После подписания вопросного листа с внесенными в него ответами на поставленные вопросы присяжные заседатели возвращаются в зал судебного заседания, и старшина присяжных заседателей передает председательствующему вердикт для ознакомления.

Получив от старшины коллегии присяжных заседателей заполненный вопросный лист, председательствующий обязан проверить его на предмет наличия неясностей и противоречий. Такая проверка может быть осуществлена председательствующим, как в зале судебного заседания, так и с удалением в совещательную комнату.

ВС РФ указал, что удаление председательствующего из зала судебного заседания для проверки вердикта присяжных заседателей не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона²²⁶.

Закон не содержит никакого указания на интервал времени, в течение которого председательствующий вправе проверять вердикт присяжных заседателей, однако это время должно быть соразмерно объему вердикта²²⁷.

Часть 2 статьи 345 УПК РФ не предусматривает постановку на обсуждение сторон выявленных председательствующим каких-либо неясностей или противоречий в вердикте коллегии присяжных заседателей. Выслушать мнение сторон председательствующий вправе лишь в случае необходимости внесения в вопросный лист дополнительных вопросов²²⁸.

Проверив вердикт присяжных заседателей, председательствующий может выявить его неясность или противоречивость.

Неясным признается такой вердикт, который не позволяет точно установить к каким выводам по поставленным перед ними вопросам пришли присяжные заседатели. Неясность вердикта проявляется в таком содержании ответов присяжных, которое не является однозначным, а, напротив, допускает различные интерпретации, либо в оставлении без ответа всего вопроса или его фрагмента (подмене ответа на конкретный вопрос другим ответом).

Противоречивость вердикта – процессуальный недостаток решения присяжных заседателей, состоящий в несоответствии содержания вопросного листа и ответов присяжных на него, выражающийся в следующих формах:

- ответ на один или несколько вопросов противоречит ответу(там) на другой (другие) вопрос (вопросы);

²²⁶ Апелляционное определение СК УД ВС РФ от 13.06.2013 № 89-АПУ13-9сп//СПС КонсультантПлюс.

²²⁷ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 27.10.2011 № 11-О11-92сп// СПС КонсультантПлюс.

²²⁸ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 21.11.2012 № 5-О12-117сп// СПС КонсультантПлюс.

- ответ противоречит вопросу;
- ответ внутренне противоречив, т.е. содержит взаимоисключающие положения (как правило, между кратким ответом и его разъяснением);
- присяжные отвечают на вопросы, подлежащие оставлению без ответа;
- присяжные оставляют без ответа вопросы, на которые необходимо дать ответ;

Противоречивость вердикта иногда может возникать только при *определённом* ответе на вопросы вопросного листа, т.е., например, при отрицательных ответах присяжных она может не возникать, а при положительных – возникает²²⁹.

Противоречивость вердикта может выражаться в несоответствии содержания ответа присяжных и указанных итогов голосования²³⁰.

Вместе с тем, *не является* признаком противоречивости вердикта отрицательный ответ присяжных заседателей на вопрос о виновности при утвердительном ответе на вопросы о доказанности события преступления и совершения его подсудимым²³¹.

Найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Часть вторая статьи 345 УПК РФ не содержит указания на максимально допустимое количество возвращений присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения неясности или противоречивости вердикта²³².

Вместе с тем, удаление присяжных в совещательную комнату возможно только для устранения неясности или противоречивости вердикта. При этом председательствующий обязан объяснить присяжным заседателям, в чем именно проявляются указанные недостатки в их вердикте.

ВС РФ подчеркивает, что такое разъяснение является обязательным условием реализации председательствующим рассматриваемого полномочия²³³.

Безосновательное требование председательствующего к присяжным устранить противоречивость вердикта при её отсутствии либо удаление их в совещательную комнату без конкретного указания на неясность или

²²⁹ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 14.08.2012 № 41-О12-47сп// СПС КонсультантПлюс.

²³⁰ Определение СК УД ВС РФ от 12.10.2006 № 42-о06-11СП// СПС КонсультантПлюс.

²³¹ Определение СК УД ВС РФ от 06.07.2010 № 89-О10-11сп// СПС КонсультантПлюс.

²³² Определение СК УД ВС РФ от 24.07.2008 № 78-О08-62сп// СПС КонсультантПлюс.

²³³ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 11.12.2012 № 56-О12-74СП// СПС КонсультантПлюс.

противоречивость вердикта оценивается в судебной практике как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора²³⁴.

Если неясность или противоречивость вердикта присяжных заседателей обусловлена неполнотой вопросного листа, председательствующий вправе после выслушивания мнений сторон внести в вопросный лист дополнительные вопросы. В этом случае, выслушав краткое напутственное слово председательствующего по поводу изменений в вопросном листе, коллегия присяжных заседателей возвращается в совещательную комнату для вынесения вердикта.

При отсутствии замечаний председательствующий возвращает вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения.

В судебной практике допускается оглашение вердикта не только старшиной, но и другими присяжными заседателями. Чаще всего, такая форма оглашения вердикта обусловлена его значительным объемом²³⁵.

Иногда такой способ оглашения вердикта вызван самочувствием старшины коллегии присяжных заседателей²³⁶.

Оглашая вердикт коллегии присяжных, старшина зачитывает по вопросному листу поставленные судом вопросы и ответы присяжных заседателей на них.

При этом закон не требует от старшины присяжных заседателей оглашать результаты голосования по ответам на поставленные вопросы²³⁷.

Присутствующие в зале судебного заседания выслушивают вердикт стоя. После провозглашения вердикт передается старшиной секретарю судебного заседания для приобщения к материалам дела.

Обсуждение последствий вердикта присяжных заседателей производится независимо от того, какой вердикт вынесен коллегией присяжных – обвинительный или оправдательный. Вид вынесенного присяжными вердикта влияет на содержание исследуемых вопросов в этой части судебного заседания, круг участников этого этапа судебного разбирательства и его процедуру.

Согласно ч. 2 статьи 347 УПК РФ при вынесении оправдательного вердикта исследуются лишь вопросы, связанные с разрешением гражданского иска (какое решение по иску необходимо вынести, как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации); вопросы, связанные с распределением процессуальных издержек (установление сумм расходов, понесенных при рассмотрении дела, определения лиц, за счет средств которых они возмещаются, с учетом вынесения в отношении

²³⁴ Определение СК УД ВС РФ от 14.03.1995г. // СПС КонсультантПлюс.

²³⁵ Определение СК УД ВС РФ от 29.06.2010 № 48-О10-68// СПС КонсультантПлюс.

²³⁶ Определение СК УД ВС РФ от 22.12.2006 № 9-О06-76// СПС КонсультантПлюс.

²³⁷ Определение СК УД ВС РФ от 30.07.2009 № 20-О09-20сп// СПС КонсультантПлюс.

подсудимого оправдательного приговора); вопросы, связанные с решением судьбы вещественных доказательств (об их уничтожении, о передаче заинтересованным лицам, об обращении в доход государства и т.д.).

Особенности круга участников этого этапа судебного разбирательства состоят в необязательности участия оправданного в разрешении этих вопросов²³⁸.

По буквальному смыслу части 5 статьи 347 УПК РФ, при обсуждении последствий оправдательного вердикта оправданному не предоставляется последнее слово. Такое обсуждение представляет собой лишь фрагмент судебного следствия, на котором исследуются указанные выше обстоятельства и выступление сторон по указанным вопросам в прениях, после чего суд удаляется на вынесение приговора.

Круг вопросов, подлежащих исследованию в случае вынесения обвинительного вердикта, указан в ч. 3 статьи 347 УПК РФ.

Все они относятся к числу вопросов, разрешаемых судом при постановлении обвинительного приговора. Эти вопросы исследуются в последовательности, установленной законом, при этом их перечень, закрепленный в части 3 статьи 347 УПК РФ не является исчерпывающим.

Во-первых, производится исследование обстоятельств, связанных с данными о личности подсудимого, в той части, в которой это необходимо для вынесения приговора, в т.ч. устанавливается наличие или отсутствие судимостей, исследуется семейное положение, состояние здоровья и т.д.²³⁹

Во-вторых, обсуждаются вопросы, связанные с квалификацией содеянного подсудимым (оглашаются должностные инструкции и т.д.).

В-третьих, исследуются вопросы, связанные с назначением подсудимому наказания (основного и дополнительного) или с освобождением от наказания либо отсрочкой исполнения. Исследуются смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

В-четвертых, рассматриваются вопросы, связанные с разрешением гражданского иска (подлежит ли он удовлетворению, в чью пользу, в каком размере, способ возмещения и др., на основании соответствующих норм ГК РФ).

В-пятых, исследуются все остальные вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора (необходимо ли назначение принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, не истекли ли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, нет ли оснований для применения акта об амнистии и т.д.).

На этапе обсуждения последствий обвинительного вердикта, участие

²³⁸ Определение СК УД ВС РФ от 01.07.2003 № 4-003-82// СПС КонсультантПлюс.

²³⁹ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 04.06.2013 № 53-О13-18СП// СПС КонсультантПлюс.

подсудимого, признанного виновным, обязательно, как и его защитника.

Обсуждение последствий обвинительного вердикта состоит из нескольких этапов: 1) подготовительной части, во время которой разрешаются вопросы о рассмотрении дела в отсутствие какого-либо свидетеля, по предложению сторон определяется круг доказательств, подлежащих исследованию, и т.д.; 2) судебного следствия, во время которого исследуются обстоятельства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей; 3) заслушивания судом прений сторон и реплик сторон 4) предоставления подсудимому последнего слова.

Стороны в подготовительной части и судебном следствии вправе заявлять любые ходатайства, которые они находят необходимыми по различным обстоятельствам, не подлежащим исследованию с участием присяжных заседателей.

Вместе с тем, в указанном судебном следствии не подлежат исследованию доказательства, по вопросам, подлежащим исследованию только до вердикта присяжных заседателей²⁴⁰.

В прениях сторон на этапе обсуждения последствий обвинительного вердикта вправе принимать участие подсудимый. Несоблюдение этого требования признается существенным нарушением закона²⁴¹.

Согласно ч. 4 статьи 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Запрет оспаривания обвинительного вердикта присяжных заседателей сторонами исключает возможность отказа прокурора от обвинения на этом этапе судебного разбирательства²⁴².

КС РФ признал запрет оспаривания сторонами вердикта соответствующим Конституции РФ, поскольку это обусловлено особенностями правовой природы суда с участием присяжных заседателей и механизма принятия им процессуальных решений²⁴³.

Согласно ч. 1 статьи 348 УПК РФ, оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора.

КС РФ указал, что наделение профессионального судьи правом отклонить оправдательный вердикт ввиду несогласия с выводами присяжных заседателей по входящим в их компетенцию вопросам не только ограничивало бы полномочия присяжных заседателей по самостоятельному принятию решений, но и противоречило бы самому духу суда присяжных как специфического

²⁴⁰ Апелляционное определение СК УД ВС РФ от 04.07.2013 № 84-АПУ13-4СП// СПС КонсультантПлюс.

²⁴¹ Апелляционное определение СК УД ВС РФ от 04.06.2013 № 41-АПУ13-13СП// СПС КонсультантПлюс.

²⁴² Кассационное определение СК УД ВС РФ от 22 мая 2008 г. № 68-О08-1сп // СПС КонсультантПлюс.

²⁴³ Определение КС РФ от 19.03.2009 № 217-О-О// СПС КонсультантПлюс.

института прямого народовластия, призванного реализовывать как право граждан на участие в отправлении правосудия, так и функцию общественного контроля над правосудием по уголовным делам, обеспечивающую демократичность, открытость и независимость судебной власти. Кроме того, предоставление такого права председательствующему судье, равно как и судьям кассационной и надзорной инстанций, привело бы к умалению права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных Федеральным законом (статья 47, часть 2, Конституции РФ), нарушив тем самым необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов обвиняемых (оправданных) и потерпевших²⁴⁴.

Отказ председательствующего признать обязательность оправдательного вердикта является существенным нарушением уголовно-процессуального закона²⁴⁵.

Согласно ч. 2 статьи 348 УПК РФ, обвинительный вердикт, за рядом исключений, также обязателен для председательствующего судьи.

В ч. 3 статьи 348 УПК РФ указывается, что председательствующий квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с обстоятельствами, установленными обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей. Кроме этого, учитываются установленные судом обстоятельства, которые не подлежали установлению присяжными заседателями, требовавшие собственно юридической оценки.

Из требования обязательности вердикта законом предусмотрены два исключения.

В соответствии с ч. 5 статьи 348 УПК РФ, если коллегией присяжных заседателей вынесен обвинительный вердикт, а председательствующий судья признал, что такой вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления, выносится постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей, вынесшей обвинительный вердикт, и о направлении дела на новое рассмотрение в ином составе суда со стадии предварительного слушания. Такое постановление не подлежит обжалованию в апелляционном порядке.

КС РФ отметил, что по смыслу ч. 4 и 5 ст. 348 УПК, судья, придя к выводу о невиновности подсудимого, в отношении которого вынесен обвинительный

²⁴⁴ Определение КС РФ от 08.02.2011 N 116-О-О// СПС КонсультантПлюс.

²⁴⁵ Обзор судебной практики ВС РФ "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2011 года"// СПС КонсультантПлюс.

вердикт, *не только вправе, но и обязан* воспользоваться предоставленными ему законом полномочиями вынести оправдательный приговор, если деяние не содержит признаков состава преступления, или распустить коллегию присяжных заседателей и направить уголовное дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, если не установлено событие преступления либо не доказано участие лица в совершении преступления. Данные законоположения направлены на обеспечение права обвиняемого, гарантированного статьей 49 Конституции РФ²⁴⁶.

Указанное полномочие председательствующий может реализовать лишь сразу же после провозглашения вердикта присяжных заседателей, до момента объявления присяжным об окончании их участия в судебном разбирательстве.

ВС РФ отметил, что на более поздних этапах судебного разбирательства коллегия присяжных заседателей уже не может быть распущена²⁴⁷.

Применительно к процедуре разрешения председательствующим судьей вопроса о согласии с обвинительным вердиктом присяжных, общая позиция ВС РФ состоит в том, что «...вопрос об обоснованности обвинительного вердикта присяжных заседателей решается председательствующим самостоятельно, без обсуждения со сторонами, является окончательным и пересмотру в кассационном порядке не подлежит»²⁴⁸.

ВС РФ подчеркивает, что вопрос о реализации полномочия, предусмотренного ч. 5 ст. 348 УПК РФ, разрешается председательствующим судьей вне рамок устного и состязательного обсуждения со сторонами: «...вопросы, указанные в частях 4 и 5 ст. 348 УПК РФ, на обсуждение сторон не ставятся и их вправе разрешать только сам председательствующий в совещательной комнате и лишь ему предоставлено право на постановление оправдательного приговора или на роспуск коллегии присяжных заседателей»²⁴⁹.

Другим исключением из требования об обязательности обвинительного вердикта присяжных заседателей, является положение ч. 4 ст. 348 УПК РФ, согласно которому обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления.

Необходимо различать две ситуации вынесения председательствующим оправдательного приговора в рассматриваемом случае.

Во-первых, председательствующий может вынести оправдательный приговор, не установив в деянии подсудимого именно признаков преступления

²⁴⁶ Определение КС РФ от 13 октября 2009 г. N 1096-О-О// СПС КонсультантПлюс.

²⁴⁷ Бюллетень ВС РФ. 2010. N 6. С. 31.

²⁴⁸ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 7 октября 2010 г. № 93-О10-16сп// СПС КонсультантПлюс.

²⁴⁹ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 25 августа 2010 г. № 30-О10-5СП// СПС КонсультантПлюс.

(общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость).

Подобная ситуация может иметь место при констатации председательствующим малозначительности, содеянного подсудимым²⁵⁰.

Во-вторых, председательствующий вправе постановить оправдательный приговор при отсутствии обязательных элементов состава преступления²⁵¹.

Это может иметь место, например, если подсудимый совершил преступление до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20 УК), или ко времени вынесения присяжными заседателями вердикта принят закон, устраняющий преступность деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным (ст. 10 УК), или подсудимый действовал в состоянии необходимой обороны (ст. 37 УК), или имел место добровольный отказ от совершения преступления, в частности, примечание к соответствующей статье Особенной части УК, в силу которой лицо подлежит уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состав другого преступления (например, ст. ст. 126, 205, 206, 222 УК) и т.д.

Однако и в первом и во втором случае, основанием оправдания подсудимого может быть только отсутствие состава преступления.

---

²⁵⁰ Определение СК УД ВС РФ N 78-009-54СП// СПС КонсультантПлюс.

²⁵¹ Определение СК УД ВС РФ от 27.03.2009 N 6-009-7СП// СПС КонсультантПлюс.